
ХРОНИКИ БЕЗЫМЯННОГО МОРЯ
АТЛАС УТОНУВШИХ ИМЁН
КНИГА ПЕРВАЯ
Авилкина Джульета

Джульета Авилкина

Книга I. Атлас утонувших имён

https://litres.ru/74254937
SelfPub; 2026

Аннотация

Остров Наль исчезает не под водой — он исчезает из памяти людей. Карты больше не показывают путь к нему, корабли проходят мимо, а жители соседних земель уверены, что такого места никогда не существовало.

Четырнадцатилетняя курьерка Эйра Вейн всё ещё помнит Наль и свою старшую сестру Тави, пропавшую во время таинственного картографического рейда. Чтобы спасти дом, Эйра отправляется в Астрею — город живых карт, где маги умеют переносить расстояние, тяжесть, жар и другие свойства между точками мира. Но за каждое вмешательство приходится платить: чем сильнее меняешь пространство, тем меньше дорог способны привести тебя домой.

Расследование выводит Эйру на тайну Центрального атласа. Исчезновение островов — не природная катастрофа, а часть системы, веками решавшей, какие земли достойны существовать. Теперь Эйре предстоит выбрать: спасти Наль, рискуя разрушить весь архипелаг, или позволить миру забыть её дом навсегда.

Содержание

Глава 4
Часть I 8
Остров, которого нет 8
Глава 1. Дверь в море 9
Глава 2. Последний рейс 18
Глава 3. Серые паруса 27
Глава 4. Четвёртая линия 36
Глава 5. Безбилетница 45
Глава 6. Шторм расстояний 54
Глава 7. Астрея 65
Глава 8. Первый картограф 73
Глава 9. Человек без дорог 81
Глава 10. Нижние линии 91
Глава 11. Линейщики 99
Глава 12. Якорь А-0 107
Часть II 117
Карты лгут 117
Глава 13. Мост, который устал 118
Конец ознакомительного фрагмента. 124

Джульета Авилкина
Книга I. Атлас утонувших имён

Глава

Атлас утонувших имён
Приключенческий фэнтезийный роман
Полная авторская редакция
2026

Аннотация

Остров Наль исчезает не под водой, а из человеческой памяти. Четырнадцатилетняя курьерка Эйра Вейн обнаруживает, что карта её дома связана с её собственной памятью, а пропавшая сестра удерживает остров в тайной системе человеческих якорей. Чтобы спасти Наль, Эйре придётся войти в Нижнее море — пространство стёртых дорог, раскрыть ложь Центрального атласа и решить, имеет ли кто-либо право жертвовать чужим домом ради большинства.

Роман завершает основную сюжетную арку и оставляет пространство для продолжения.

Содержание

Часть I. Остров, которого нет
Глава 1. Дверь в море
Глава 2. Последний рейс
Глава 3. Серые паруса
Глава 4. Четвёртая линия
Глава 5. Безбилетница
Глава 6. Шторм расстояний
Глава 7. Астрея
Глава 8. Первый картограф
Глава 9. Человек без дорог
Глава 10. Нижние линии
Глава 11. Линейщики
Глава 12. Якорь А-0
Часть II. Карты лгут
Глава 13. Мост, который устал
Глава 14. Архив отправлений
Глава 15. Подпись отца
Глава 16. Рынок коротких дорог
Глава 17. Остров, который движется
Глава 18. Погоня по незамкнутым мостам
Глава 19. Голос в фарватере
Глава 20. Цена якоря
Глава 21. Бледная цепь
Глава 22. Береговики
Глава 23. Опыт с обратной дорогой

Глава 24. Комната из Вея
Глава 25. Ложное предательство
Глава 26. Необходимая жестокость
Часть III. Под картой
Глава 27. Десятый день
Глава 28. Прозрачный дом
Глава 29. Ошибка Эйры
Глава 30. Страница Сана
Глава 31. Морро уходит
Глава 32. Возвращение Илины
Глава 33. Маяк, которого нет
Глава 34. Нижнее море
Глава 35. Острова под водой
Глава 36. Пятая дорога
Глава 37. Тави
Глава 38. Резервная карта
Глава 39. Доказательство Оссара
Глава 40. Комната большинства
Глава 41. Выбор без спасения
Глава 42. Настоящее предательство
Глава 43. Лиор
Часть IV. Открытый атлас
Глава 44. Схождение
Глава 45. Город из разных мест
Глава 46. Четверо снова
Глава 47. Третья карта

Глава 48. Открытый атлас
Глава 49. Запретный меридиан
Глава 50. Вей
Глава 51. Печать Фар
Глава 52. Последняя дорога Ардена
Глава 53. Сёстры-якоря
Глава 54. Атлас утонувших имён
Глава 55. Дорога, которой не было

Часть I

Остров, которого нет

Глава 1. Дверь в море

Дверь пекарни открылась не в пекарню.

Эйра поняла это раньше госпожи Лом, которая уже шагнула через порог с подносом медовых улиток. За дверью не было ни печи, ни мучных облаков, ни трёх дочерей пекаря, споривших с тестом. За дверью ходило море.

Сине-чёрная вода вздымалась стеной, точно пекарню построили на дне и кто-то внезапно распахнул наружный люк. В проёме мелькнул белый гребень волны.

— Назад! — крикнула Эйра.

Госпожа Лом обернулась слишком медленно. Волна ударила в дверной проём.

Эйра схватила старуху за ворот, рванула на себя и обеим пришлось рухнуть прямо на мостовую. Поднос перевернулся. Медовые улитки покатились по камням, а вода вместо того, чтобы залить улицу, свернулась в длинную прозрачную ленту и исчезла в щели между домами.

Дверь хлопнула.

На ней снова появилась вывеска пекарни: золотой крендель с откушенным боком.

— Ты что творишь? — возмутилась госпожа Лом, всё ещё лежавшая на Эйре. — У меня там заказ господина Бера!

— У вас там было море.

— В пекарне?

— В дверях.

— Это ещё глупее.

Эйра высвободилась, вскочила и толкнула дверь кончиком ботинка. За порогом находилась обычная пекарня. Печь пылала. Дочери пекаря визжали, потому что по полу металась одна-единственная мокрая сельдь.

— Я же говорила, — прошептала Эйра.

Госпожа Лом посмотрела на рыбу, потом на промокший подол и решила не спорить.

На Нале случались странности. Остров стоял на пересечении старых морских путей, и иногда дорога забывала, куда должна вести. Лестница могла вывести на крышу соседнего дома. Колодец — отдать ведро, наполненное песком с дальнего берега. Один раз дверь ратуши открылась в козий сарай, и советникам пришлось заседать в присутствии семнадцати крайне заинтересованных коз.

Но море в пекарне появилось впервые.

Эйра подняла с мостовой свою курьерскую сумку. Внутри звякнули шесть стеклянных пузырьков с лекарством, завернутых в шерсть. Ей оставалось доставить их на верхнюю террасу до двенадцатого удара приливного колокола.

Седьмой удар уже прокатился над островом.

— За улитки заплатишь! — крикнула госпожа Лом.

— Запишите на море!

Эйра побежала.

Наль поднимался из воды тремя уступами. Нижнее Коль-

цо пахло солью, смолой и рыбой. Здесь дома теснились на сваях, а узкие мостки дрожали от каждого удара волн. Среднее Кольцо было вырублено в чёрной скале: мастерские, лавки, школы и площадь с приливным колоколом. На Верхнем Кольце стояли старые дома семей, владевших садами, причалами и правом первыми убегать с острова, если тот решит расколоться.

Эйра знала Наль лучше, чем собственные ладони. Она могла с закрытыми глазами пройти от Рыбьего тупика до башни водомеров, считая повороты по запахам: копчёная скумбрия, мокрая верёвка, мыло госпожи Тир, горячий металл кузницы, водоросли у лестницы Шести Ступеней, которых на самом деле было девять.

Сегодня знакомый путь вёл себя неправильно.

Улица Сетей оказалась короче на семь шагов. Поворот у старого якоря сместился вправо. А между домом сапожника и сушильней появилась тонкая полоска горизонта, хотя там всегда была глухая стена.

Эйра не остановилась. Курьер, который останавливается из-за каждой невозможности, быстро остаётся без работы.

Она перескочила через корзину с осьминогами, проскользнула под вывешенными простынями и вылетела на площадь. Приливный колокол качнулся в медной раме.

Восьмой удар.

— Эйра! — окликнул её дядя Ворн, торговец канатами. — Куда несёшься?

— Вверх!

— Там лестницу закрыли!

— Тогда ещё быстрее!

Главная лестница к Верхнему Кольцу действительно была перекрыта. Поперёк ступеней лежала каменная балка, выпавшая из арки. Трое рабочих пытались подсунуть под неё рычаг. Над ними ругался надсмотрщик.

Эйра свернула в переулок Красных Горшков. Он выводил к старому подъёмнику, если не считать того, что подъёмник не работал со времён, когда Эйра научилась ходить.

Она добежала до площадки и увидела корзину подъёмника наверху. Верёвка висела, но противовеса не было.

Девятый удар.

Эйра огляделась.

Над переулком тянулись бельевые верёвки. На стене торчал железный крюк. Внизу, у края острова, стоял грузовой кран с каменным противовесом. Между ними — слишком далеко для обычного человека и достаточно близко для очень плохой идеи.

Сводчики называли это перекладкой. Официально заниматься ею могли только люди с печатью Атласа. Неофициально любой ребёнок на Нале знал хотя бы один трюк, потому что остров постоянно что-нибудь ронял, нагревал или ставил не туда.

Эйра никогда не училась перекладке. Тави показала ей однажды, как снять жар с чайника и отдать мокрым сапогам.

Потом заставила поклясться, что Эйра больше не попробует.

«У мира четыре угла, — говорила сестра. — Пока видишь все четыре, мир делает вид, что послушный».

Эйра выбрала якоря: крюк на стене, медный колокольчик над лавкой, край корзины подъёмника и чёрный противовес крана внизу. Замкнуть линию взглядом. Удержать порядок. Не перепутать донора и приёмник.

Она коснулась крюка.

— Один.

Бросила камешек в колокольчик.

— Два.

Прыгнула и ладонью ударила по днищу корзины.

— Три.

Четвёртый якорь находился далеко внизу. Эйра вытащила из сумки курьерскую бляху — круглый кусок олова с номером — и метнула её в противовес.

Бляха звякнула о камень.

— Четыре.

Линия замкнулась.

Она не засветилась и не загудела. Просто на мгновение весь переулок стал очень точным. Эйра почувствовала длину верёвки, тяжесть корзины, медный вкус колокольчика и медленное давление камня на опору крана.

«Не бери больше, чем можешь отдать».

Эйра потянула вес из противовеса к корзине — потом вовремя поняла ошибку и резко перевернула направление.

Каменный блок внизу стал лёгким, как пустая коробка.

Корзина подъёмника обрела его тяжесть и рухнула.

— Ой.

Эйра отскочила. Корзина с грохотом врезалась в площадку, расколов две доски. Верёвка застонала.

Она запрыгнула внутрь, разорвала линию, ударив по железному крюку, и вес вернулся противовесу.

Кран внизу присел. Корзину дёрнуло вверх так резко, что Эйра ударилась подбородком о край.

— Работает, — сказала она сквозь зубы.

Подъёмник взлетел вдоль скалы. Среднее Кольцо провалилось вниз, мостовые превратились в серые ленты, люди — в движущиеся точки.

И тогда над площадью раздался крик.

Эйра успела увидеть мальчика лет пяти на балконе дома госпожи Мей. Он перегнулся через перила, пытаясь поймать бумажную птицу. Перила треснули. Мальчик полетел вниз.

Корзина подъёмника неслась вверх в двадцати шагах от него.

Эйра не думала. Мысли появились позже, чтобы объяснить глупость.

Она выбросила руку и поймала глазами четыре якоря: край балкона, красную трубу, качающийся приливный колокол и металлическое кольцо на корзине.

Первый якорь она не могла коснуться.

Но линия уже была там.

Эйра увидела её — тонкую белую царапину в воздухе, которой секунду назад не существовало.

Она схватила её пальцами.

Мальчик падал.

Эйра потянула его вес к колоколу.

Медная чаша сорвалась с рамы и рухнула на площадь, вбив край в камни. Мальчик же вдруг стал лёгким. Воздух подхватил его рубашку, перевернул и понёс в сторону подъёмника.

Эйра перегнулась через край корзины и поймала его за запястье.

Удар едва не вывернул ей плечо. Мальчик болтался над пропастью, раскрыв рот, но не издавая ни звука.

— Ногой! — крикнула Эйра. — За верёвку ногой!

Он продолжал смотреть вниз.

Корзина достигла верхней площадки и ударилась о стопор. Эйру швырнуло на доски. Она не отпустила руку мальчика, хотя пальцы начали разжиматься.

Кто-то подбежал, схватил ребёнка за пояс и втянул на площадку.

Несколько секунд все трое лежали, тяжело дыша.

Внизу люди окружали упавший колокол. Никто не понимал, почему огромная медная чаша внезапно стала тяжелее каменной башни.

Мальчик заплакал.

Эйра села. Ладонь горела. На коже от запястья к пальцам

проступили тонкие серебристые линии. Они образовывали знакомые изгибы бухт, улиц и лестниц Наля.

Эйра быстро натянула рукав.

— Ты сводчица? — спросил мужчина, спасший мальчика. Это был лекарь Харс, которому она несла пузырьки.

— Нет.

— Тогда что это было?

— Подъёмник.

Лекарь посмотрел на разбитую корзину.

— Очень убедительный подъёмник.

Десятый удар колокола не прозвучал: колокол лежал на площади.

Эйра отдала лекарство, получила его подпись и уже собиралась уходить, когда Харс взял один пузырёк и нахмурился.

— Откуда это?

— Из аптечной лавки.

— Я спрашиваю, откуда пришла посылка.

Он показал ей ярлык. Эйра сама заполняла его утром. На верхней строке должно было стоять: «Остров Наль, Верхнее Кольцо, лечебница Харса».

Теперь там было написано только: «Верхнее Кольцо, лечебница Харса».

Место перед запятой оставалось пустым.

— Чернила смыло, — сказала Эйра.

— Бумага сухая.

Она выхватила ярлык и потёрла пальцем. Ни пятна, ни

царапины. Название исчезло так аккуратно, словно его никогда не писали.

На площади люди пытались поднять приливный колокол. Медная чаша не двигалась. Один из рабочих принёс официальный дорожный журнал, чтобы отметить повреждение.

— Номер острова? — спросил он.

Надсмотрщик открыл рот.

И не ответил.

Глава 2. Последний рейс

К полудню половина острова уже знала, что Наль исчез с аптечного ярлыка, а другая половина рассказывала, будто Эйра вытащила из пекарни морского змея и ограбила приливный колокол.

Последнее особенно возмущало Эйру. Колокол она не грабила. Только ненадолго заняла его вес.

— Ты могла погибнуть, — сказала мама.

— Не могла. Я была в корзине.

— Которая разбилась.

— После того как я из неё вышла.

— Эйра.

Мама произнесла имя тем голосом, которым обычно останавливала нож, падающую чашку и семейную ссору. Она стояла у кухонного стола, сжимая ярлык от лекарства. Свет из круглого окна делил её лицо пополам: одна половина сердитая, другая испуганная.

Эйра сидела на подоконнике и прятала левую руку под правой. Серебряные линии исчезли не полностью. Теперь они выглядели тонкими шрамами, повторявшими очертания острова.

Ивена Вейн работала переплётчицей. Она умела чинить книги, промокшие в море, обгоревшие в печах и разорванные наследниками. По её мнению, почти всё можно было

восстановить, если собрать достаточно обрывков и не торопиться.

С людьми этот метод действовал хуже.

— Ты применяла перекладку, — сказала она.

— Я спасла ребёнка.

— Одно не отменяет другого.

— Сводчики Атласа сделали бы то же самое.

— Сводчики знают, что делают.

Эйра вспомнила, как перепутала направление веса и едва не пробила корзиной площадку.

— Иногда.

Мама положила ярлык на стол.

— Тави тоже думала, что правила существуют для менее сообразительных людей.

Имя сестры ударило точнее любого упрёка.

В доме было много следов Тави и ни одного её портрета. Нож с обмотанной синей нитью рукоятью. Три засушенные морские звезды над дверью. Полка, установленная слишком высоко, потому что Тави была уверена, что Эйра обязательно вырастет. Кружка с трещиной, из которой никто не пил и которую мама не выбрасывала.

Два года назад Тави ушла с картографическим рейдом. Корабль вернулся без неё. В отчёте говорилось: «Пропала во время маршрутного возмущения. Поиск невозможен».

Эйра слышала её крик.

Она спряталась тогда в лодке, чтобы сестра взяла её с со-

бой. Когда море вокруг корабля начало складываться в белые углы, Тави приказала ей не выходить. Потом раздался удар, крик и тишина.

Эйра не вышла.

— Тави не нарушала правила ради забавы, — сказала она.

— Я знаю.

— Тогда зачем ты так говоришь?

Мама отвела взгляд.

На стене висела карта Наля, напечатанная лет двадцать назад. Эйра знала каждую линию. Нижнее Кольцо, Среднее, Верхнее. Маяк на северном мысу. Сады. Каменоломня. Четыре причала.

Теперь северный берег на карте был размыт.

Эйра спрыгнула с подоконника.

— Это ты испачкала?

— Что?

Она подошла ближе. Чернила не растеклись. Береговая линия просто побледнела, будто бумага забыла, что на ней было изображено.

— Ничего, — ответила Эйра.

Снаружи трижды ударил причальный гонг.

Так встречали дневной паром из Астреи.

Эйра схватила куртку.

— Куда?

— На причал.

— Мы ещё не закончили.

— Если я задержусь, капитан опять отдаст почту Марсу Глину, а он читает чужие письма вслух.

— Это работа.

— Тем более.

Мама поймала её за руку. Рукав задрался, и серебряные линии показались на коже.

Обе замерли.

— Откуда это? — тихо спросила мама.

— От колокола, наверное.

— Колокола не рисуют карты.

Эйра высвободила руку.

— Я опоздаю.

Она выскочила прежде, чем мама успела сказать что-нибудь ещё.

Дневной паром назывался «Верный счёт», хотя опаздывал с такой регулярностью, что жители Наля считали название насмешкой. Судно должно было войти в восточную бухту, обогнуть риф и пришвартоваться у длинного причала.

Сегодня оно остановилось далеко в море.

На причале собралась толпа. Начальник гавани Дор Брей размахивал сигнальными флагами. С парома отвечали фонарём, хотя было светло.

— Что случилось? — спросила Эйра, протискиваясь к краю.

— Они говорят, глубина не совпадает, — ответил дядя Ворн. — Будто перед ними открытое море.

— Они видят остров?

— Видят. Но приборы не видят.

На носу парома стоял человек с медным визиром. Он вращал кольца прибора, смотрел на Наль и снова на шкалу. Рядом капитан ругался так выразительно, что часть слов долетала через воду без всякой магии.

Начальник гавани поднял белый флаг с номером Наля: три чёрные полосы и точка.

На пароме ответили красным: «Маршрут не подтверждён».

— Подтверждаю! — заорал Дор Брей, словно капитан мог услышать. — Я здесь сорок три года подтверждаю!

Кто-то засмеялся. Смех вышел нервным.

Эйра заметила на причале почтовую клетку, которую утром должны были отправить в Астрею. Внутри лежали мешки с письмами. Один за другим адресные ярлыки бледнели.

Она вытащила верхний конверт.

«Госпоже Пел, улица Сетей, дом восемь...»

Название острова исчезло.

Ветер принёс с парома звук судового колокола. Потом на мачте подняли ещё два флага.

Дор Брей перестал ругаться.

— Что там? — спросили из толпы.

Он долго не отвечал.

— Капитан сообщает, что в его журнале нет остановки

Наль.

— Пусть посмотрит прошлую неделю!

— Смотрел.

— И?

— Нет остановки.

Люди заговорили одновременно.

Эйра смотрела на судно. На верхней палубе стояли пассажиры. Некоторые махали родственникам. Один мужчина держал над головой красную шляпу. На причале женщина рыдала и кричала его имя.

Паром дал длинный гудок.

Он собирался уходить.

— Они не могут, — сказал кто-то.

— Могут, — ответил Дор Брей. — Без подтверждённого маршрута капитан не имеет права входить в бухту.

— Мы же перед ним!

— Для Атласа этого недостаточно.

Эйра сбежала по боковой лестнице к маленьким лодкам.

— Ты куда? — крикнул начальник гавани.

— Подтверждать маршрут!

Она отвязала лёгкую почтовую лодку. Дор Брей успел схватить конец каната.

— Не дурей. Между нами и паромом путь не проверен.

— Вода на месте.

— Сегодня это ничего не значит.

Эйра вырвала канат и оттолкнулась веслом. Лодка скольз-

нула от причала.

Она гребла быстро. За спиной люди кричали, но море заглушало слова. Наль поднимался за ней чёрными уступами, такой настоящий, что происходящее казалось нелепой ошибкой в бумагах.

Через сотню гребков Эйра оглянулась.

Остров стал меньше, чем должен был.

Не дальше — меньше.

Дома на Нижнем Кольце потеряли цвета. Маяк сделался тонким, как нарисованная линия. Между лодкой и берегом лежало не сто шагов воды, а расстояние, которое нельзя было сосчитать.

Эйра перестала грести.

Открытое море окружило её.

Сердце ударило в горло. Лодка из прошлого снова качнулась под ней. Белые углы поднялись из воды. Голос Тави крикнул: «Не выходи!»

Эйра стиснула весло обеими руками.

— Наль, — сказала она. — Нижний причал. Дом Вейн. Улица Канатников. Семь поворотов до площади. Девять ступеней у водорослей. Наль.

Остров дрогнул и вернулся к прежнему размеру.

На пароме закричали. Капитан показывал куда-то вниз.

Из воды рядом с лодкой поднялся латунный круг на цепочке.

Эйра узнала его раньше, чем коснулась.

Компас Тави.

Она нырнула рукой, поймала цепочку и вытащила прибор. Крышка была покрыта зелёным налётом. Стекло треснуло. Стрелка не указывала ни на север, ни на Наль, ни на Астрею.

Она смотрела вниз.

Под лодкой не было ничего, кроме тёмной воды.

Стрелка задрожала и повернулась, следуя чему-то глубоко под морем.

С парома дали два коротких гудка. Потом судно начало разворачиваться.

— Стойте! — закричала Эйра.

Капитан не слышал.

«Верный счёт» ушёл, унося пассажиров, почту и последнюю подтверждённую дорогу с Наля.

Когда Эйра вернулась, на причале её ждала мама.

Она увидела компас и побледнела.

— Где ты это взяла?

— В море.

Мама коснулась крышки, будто боялась обжечься.

— Он принадлежал...

Она замолчала.

— Кому? — спросила Эйра.

Мама нахмурилась. В её глазах появилось растерянное раздражение человека, который забыл простое слово.

— Твоей... — Она посмотрела на Эйру. — Твоей...

— Сестре.

— Да. Конечно. Твоей сестре.

— Как её звали?

Мама открыла рот.

Приливный колокол лежал на площади, поэтому никто не услышал, как должен был прозвучать двенадцатый удар.

Глава 3. Серые паруса

К утру следующего дня у ратуши вывесили список жителей Наля.

В нём не хватало тридцати семи имён.

Люди стояли на площади и искали себя. Одни находили и шумно выдыхали. Другие проводили пальцами по бумаге снова и снова, словно имя могло появиться от трения. Рядом писарь собирал свидетельства существования: долговые расписки, записи о рождении, брачные договоры, школьные тетради, старые штрафы.

Никогда прежде жители не радовались штрафам.

— Вот, — кричал рыбак Берс. — Шесть лет назад я сломал фонарь у гавани. Записано моё имя. Значит, я есть.

— Фонарь тоже есть? — спросил писарь.

— Нет. Я его сломал.

— Тогда свидетельство неполное.

Эйра нашла свою фамилию на девятой строке: «Вейн, Ивена; Вейн, Эйра».

Тави в списке не было.

Она ожидала этого, но всё равно почувствовала, будто кто-то снова захлопнул дверь.

Мама стояла рядом. За ночь она вспомнила имя старшей дочери. Записала его углём на стене, на ладони и на каждой странице домашней книги.

Тави. Тави. Тави.

Теперь она держала Эйру за локоть, как будто боялась потерять и её.

— Пойдём домой, — сказала мама.

Над морем появились серые паруса.

Сначала один, потом три, потом семь. К Налю приближалась эскадра Центрального атласа: два патрульных катера, грузовое судно, медицинский корабль и длинный белый фрегат с четырьмя мачтами. На его парусах были начертаны чёрные линии, образующие замкнутый квадрат.

Люди на площади замолчали.

— Наконец-то, — сказал кто-то.

— Поздно, — ответил другой.

Эйра почувствовала, как мама сильнее сжала её руку.

Корабли не пошли к восточному причалу. Они остановились у границы бухты и выпустили четыре небольшие лодки. В каждой сидел человек в сером плаще, державший на коленях медный якорный диск.

Лодки разошлись по сторонам и одновременно опустили диски в воду.

Воздух над бухтой дрогнул. От каждого диска протянулась светлая линия. Четыре линии замкнулись вокруг кораблей.

Фрегат двинулся вперёд.

Не к Налю — Наль приблизился к нему.

У Эйры заложило уши. Берег на мгновение вытянулся,

как мягкая глина. Между фрегатом и причалом исчезло несколько сотен шагов моря. Судно оказалось у каменной стенки, не подняв волны.

Так работали настоящие сводчики.

С трапа первой сошла девушка в сером форменном пальто. Она была старше Эйры на год или два, высокая, с прямыми тёмными волосами, перехваченными серебряным кольцом. На воротнике блестела младшая инспекторская звезда.

Девушка посмотрела на остров так, будто он был задачей, которую кто-то решил небрежно.

Следом спустились взрослые картографы, стражники и человек с переносным столом. Стол несли четыре ножки, переступавшие по камням самостоятельно.

Начальник гавани Дор Брей выступил вперёд.

— Добро пожаловать на Наль.

Девушка раскрыла папку.

— Название не подтверждено.

— Вы стоите на нём.

— Я стою на территории с временным обозначением Участок Сорок Семь-К.

По толпе прошёл гул.

— А ты кто такая? — спросила госпожа Лом.

— Младший инспектор Илина Фар. Комиссия пространственной устойчивости Центрального атласа.

— Младший? — переспросила госпожа Лом. — А старших у вас не осталось?

Несколько человек засмеялись.

Илина даже не моргнула.

— Старшие инспекторы работают с территориями, существование которых подтверждено.

Смех прекратился.

Эйре сразу захотелось столкнуть её в воду.

Илина поднялась на площадь. За ней следовал худой светловолосый мальчик в короткой серой куртке без знаков различия. Он нёс футляр с измерительными штангами и старался выглядеть так, будто ему не тяжело. На повороте одна штанга выскользнула. Эйра поймала её прежде, чем она ударилась о камни.

— Спасибо, — сказал он.

— За это тоже выставите счёт?

— За что?

— За спасение подтверждённой палки.

Мальчик посмотрел на штангу.

— Это опорный измеритель третьего класса.

— Я ошиблась. Очень важная палка.

Он хотел ответить, но Илина обернулась.

— Сан.

— Иду.

Он забрал измеритель и поспешил за ней.

На площади установили переносной стол. Ножки вцепились в камень. Картографы разложили приборы: катушки чёрной нити, чаши с водой, стеклянные линзы, песочные ча-

сы, в которых песок падал вверх.

Илина попросила тишины.

— В течение последних тридцати одного дня Участок Сорок Семь-К потерял семь официальных маршрутов, три почтовые привязки и одну глубинную отметку. Вчера территория исчезла из общего пассажирского расписания. Сегодня утром её площадь сократилась в Атласе на четыре процента.

— Ничего у нас не сократилось! — крикнул Дор Брей.

— Внешне пока нет.

— А внутренне?

— Внутренне территории не измеряют.

— Вот поэтому у вас и лица такие.

Илина продолжила:

— Комиссия проведёт обследование. До его окончания запрещается покидать территорию частными судами, изменять береговые ориентиры и применять незарегистрированную перекладку.

Её взгляд остановился на Эйре.

Эйра спрятала руку в карман.

— Откуда вы знаете? — спросила она.

— Вчера в общем контуре зафиксировали перенос веса с приливного колокола на падающего человека. Исполнитель допустил грубую ошибку и перегрузил якорь в сорок раз.

— Ребёнок жив.

— Это не делает метод правильным.

— А если правильный метод опаздывает?

— Тогда приходится выбирать между одним ребёнком и людьми, на которых упадёт колокол.

Эйра шагнула к ней.

— Он ни на кого не упал.

— Потому что площадь оказалась пустой. Это называется удачей, а не умением.

Мама потянула Эйру назад.

Илина закрыла папку.

— Первичное решение будет объявлено вечером.

Комиссия разошлась по острову. Картографы вбивали тонкие серебряные штыри в мостовые, измеряли тени, записывали время, за которое звук доходил от маяка до площади. Один человек требовал у домов доказать, что их окна всегда выходили на запад. Дома молчали, и это записывали как подозрительное поведение.

Эйра следовала за комиссией. Мама трижды велела ей вернуться домой. Эйра трижды соглашалась и продолжала идти.

У лестницы Шести Ступеней Илина остановилась.

— Здесь девять, — сказала она.

— Всегда было девять, — ответила Эйра.

— Название указывает на шесть.

— Названия иногда ошибаются.

— Хорошие карты — нет.

— Значит, у вас не было хороших карт.

Сан, записывавший показания, едва заметно улыбнулся.

Илина увидела.

— Что-нибудь смешное?

— Нет.

— Тогда измерь протяжённость.

Сан закрепил штангу у первой ступени, протянул мерную нить к последней и нахмурился.

— Двенадцать локтей.

— Вчера по справочнику было десять.

— Нить могла растянуться.

— Атласная нить не растягивается.

Эйра посмотрела на лестницу. Ступени были знакомыми. Третья с выщербленным углом. Пятая пахла водорослями. Девятая слегка качалась.

Но между пятой и шестой теперь помещался ещё один шаг, которого не было утром.

Остров не просто исчезал из записей. Его внутренние расстояния менялись.

К вечеру людей снова собрали на площади.

За спиной Илины стояли четыре серых столба, соединённых светящейся нитью. Внутри квадрата парила объёмная карта Наля. Она была бледной и неполной. Северный мыс отсутствовал. Нижнее Кольцо мерцало.

Илина читала решение без выражения:

— Участок Сорок Семь-К признан пространственно нестабильной территорией четвёртой степени. Самостоятельное восстановление маршрутов невозможно. Сохране-

ние постоянного населения создаёт угрозу потери людей и распространения деформации на соседние линии.

Кто-то в толпе застонал.

— Согласно Кодексу устойчивости, начинается обязательная эвакуация. Срок — десять суток.

Площадь взорвалась голосами.

— Куда?

— А дома?

— Кто оплатит перевозку?

— У меня сад!

— У нас кладбище!

— Молчать! — крикнул стражник.

Стало только громче.

Илина подняла руку.

— Каждому зарегистрированному жителю предоставят место на переселенческих судах и временное жильё в Астрее или на одном из четырёх принимающих островов.

— А незарегистрированным? — спросил старик с Нижнего Кольца.

Илина посмотрела в список.

— Для подтверждения личности необходимо подать документы до третьего дня.

— Моё имя уже исчезло.

Она не ответила.

Эйра смотрела на объёмную карту. От острова тянулись четыре тонкие линии. Три уходили к кораблям комиссии.

Четвёртая спускалась вертикально вниз, под площадь, под скалу, под море.

Так же указывала стрелка компаса Тави.

— Что под островом? — спросила Эйра.

Илина продолжала читать.

— Что под Налем?

— Участком Сорок Семь-К, — поправила Илина.

— Почему от него идёт линия вниз?

Теперь Илина посмотрела на карту.

На одно короткое мгновение её лицо изменилось.

Она тоже не ожидала увидеть четвёртую линию.

Сан быстро закрыл одну из катушек. Светящаяся нить исчезла, и вместе с ней пропала линия.

— Ошибка прибора, — сказал он.

— Атласная нить не ошибается, — напомнила Эйра.

Сан побледнел.

Илина свернула карту.

— Решение вступает в силу немедленно.

Столбы погасли.

Люди спорили, плакали и требовали ответа. Но Эйра думала только о линии, уходившей под море.

Она знала единственное место на Нале, где старые дороги изображали не по поверхности, а в глубину.

Маяк Тави.

Глава 4. Четвёртая линия

Маяк стоял на северном мысу и уже два года не зажигался.

После исчезновения Тави мама заперла дверь и отдала ключ смотрителю гавани. Эйра однажды украла его, сделала восковую копию и вернула прежде, чем кто-нибудь заметил. Она не собиралась проникать в маяк. Ей просто было спокойнее знать, что может.

Ночью спокойствие пригодилось.

По улицам ходили патрули Атласа. Серые фонари двигались между домами, и каждый раз, когда их свет касался стены, на штукатурке проступали координатные линии. Жителям запретили выходить после девятого удара. Приливный колокол всё ещё лежал на площади, поэтому удары заменял стражник, колотивший молотком по кастрюле.

Он сбился на восьми и решил, что достаточно.

Эйра выбралась из окна кухни, прошла по крыше соседнего дома и спустилась на улицу через сушильню. Компас Тави висел у неё на шее. Стрелка смотрела вперёд и вниз.

Мама спала плохо. Перед уходом Эйра слышала, как она повторяет имена дочерей.

«Тави. Эйра. Тави. Эйра».

Словно связывала их узлом.

Северный путь был перекрыт. Два стражника установили поперёк дороги мерцающую нить. Эйра поднялась выше по

склону, пролезла через сад госпожи Лом и добралась до старого водостока.

Водосток был узким, мокрым и населённым существами, которые не уважали право собственности. Эйра ползла на четвереньках, стараясь не думать, что шуршит под ладонями.

На середине пути впереди вспыхнул свет.

— Стой, — сказал мальчишеский голос.

Эйра замерла.

Сан Летт сидел в водостоке, упираясь спиной в камень. В руке он держал маленький атласный фонарь. Серый мундир был испачкан грязью, на щеке тянулась царапина.

— Что ты здесь делаешь? — спросили они одновременно.

— Я первая, — сказала Эйра.

— Это не ответ.

— Тогда ты первый.

Сан опустил фонарь.

— Проверяю северный ориентир.

— Ползая по чужому водостоку?

— Главная дорога нестабильна.

— И ты решил выбрать канализацию. Атлас готовит тебя к великим делам.

— Это дождевой сток.

Что-то мягкое проползло по его рукаву. Сан резко дёрнулся и ударился головой о камень.

Эйра улыбнулась.

— Дождь тоже так думает.

Он посмотрел на компас у неё на шее.

— Откуда он?

— Семейный.

— На крышке знак старого картографического корпуса.

Эйра спрятала компас под куртку.

— Ты всегда задаёшь вопросы людям, которых встретил в трубе?

— Только если они нарушают режим эвакуации.

— Ты тоже нарушаешь.

— У меня разрешение.

— Покажи.

— Оно осталось в форме.

— Это и есть форма.

Сан посмотрел на грязное пальто, будто впервые это заметил.

— В наружной форме.

— Конечно.

Снаружи послышались шаги. По решётке водостока скользнул серый свет.

— Инспектор Фар? — позвал стражник.

Сан погасил фонарь.

— Ты не один? — шепнула Эйра.

— Я ушёл без разрешения.

— Но разрешение осталось в наружной форме.

— Тише.

Стражник остановился над ними.

Эйра и Сан сидели лицом к лицу в темноте. Что-то снова зашуршало. На этот раз оба сделали вид, что не заметили.

— Проверить сток? — спросил второй голос.

— Зачем?

— Там звук был.

— На этом острове из пекарен море выливается. Я не полезу в трубу из-за звука.

Шаги удалились.

Сан выдохнул.

— Я могу тебя задержать.

— Попробуй развернуться.

Он оценил ширину стока и решил не пробовать.

Они поползли дальше. На выходе Сан попытался выбраться первым, застрял плечом и пять минут утверждал, что так и было задумано. Эйра вытолкнула его ногой.

Маяк поднимался над мысом чёрным столбом. Верхняя галерея была разрушена штормом, линзы сняты, окна заколочены. У подножия скала уходила в море почти отвесно.

Эйра достала копию ключа.

— Семейный? — спросил Сан.

— Не задавай вопросов, на которые не хочешь услышать ответ.

Замок открылся.

Внутри пахло пылью, маслом и сухими водорослями. Винтовая лестница поднималась к фонарю. Вдоль стен висе-

ли старые маршрутные карты. Большинство выцвело, некоторые были разрезаны и сшиты заново красной нитью.

Эйра зажгла лампу.

Тави работала здесь перед последним рейдом. Она не была настоящим картографом — только помощником смотрителя и временным проводником. Но могла часами изучать старые линии, искать исчезнувшие причалы и спорить с картами.

«Карта — это чьё-то мнение, которое научилось выглядеть как факт», — говорила она.

Эйра тогда считала это ещё одной фразой, придуманной сестрой, чтобы не выполнять работу.

Теперь фраза казалась предупреждением.

— Что ты ищешь? — спросил Сан.

— Четвёртую линию.

Он перестал осматривать приборы.

— Ты видела её на площади?

— Ты тоже.

— Это мог быть паразитный контур.

— Что это?

— Остаток старого маршрута. Линия продолжает отображаться, хотя путь уже не существует.

— Тогда почему ты её закрыл?

— Чтобы люди не запаниковали.

— Поздно. Люди уже узнали, что их дома решили перестать существовать.

Сан провёл пальцами по карте стены.

— Инспектор Фар не знала о четвёртом контуре.

— Значит, Атлас не всё знает.

— Атлас знает больше, чем ты думаешь.

— Отличный ответ человека, который тайком полз в маяк.

Сан сжал губы.

— Вчера перед объявлением я видел расхождение в измерениях. Северный ориентир показывал глубину вместо направления. Илина приказала не вносить это в открытый протокол до проверки.

— Поэтому ты здесь.

— Поэтому я здесь.

Эйра поднялась по лестнице. На среднем ярусе находилась комната смотрителя. Стол, кровать, пустой шкаф. Всё покрывалось пылью, кроме одного участка стены.

Там висела карта без пыли.

Эйра сняла её.

На обратной стороне кто-то вырезал ножом четыре короткие черты.

Компас Тави задрожал.

Стрелка указала на пол.

Они отодвинули стол и нашли в досках круглую латунную шляпку. Сан потянул её. Одна половица поднялась, открывая узкую нишу.

Внутри лежал свёрток, обмотанный промасленной тка-

нью.

Эйра развернула его.

Это была карта Наля, но не такая, как в ратуше. Остров изображался в разрезе. Под улицами и скалами тянулись десятки линий, похожих на корни. Три уходили к морским путям. Четвёртая спускалась глубже остальных и заканчивалась фигурой человека.

Рядом стояло обозначение: «А-0».

— Человеческий якорь, — прошептал Сан.

— Ты знаешь, что это?

— Нет.

Он ответил слишком быстро.

На краю карты был записан ряд цифр. Эйра не понимала их, но узнала почерк сестры: буквы слегка наклонялись влево, будто Тави всегда писала против ветра.

Под цифрами находилось короткое сообщение.

«Эйра, если ты это читаешь, значит, они начали закрытие».

Воздух застрял у неё в груди.

Она перечитала строку.

Сан подошёл ближе.

«Не верь официальной карте. Наль не исчезает сам. Его отвязывают».

Ниже:

«Четвёртая линия ведёт не под остров. Она ведёт под Атлас».

И последняя фраза, продавленная так сильно, что перо порвало бумагу:

«Что бы тебе ни показали, не дай им замкнуть её».

Внизу стояла дата.

За три дня до исчезновения Тави.

Эйра провела пальцами по буквам.

— Она знала.

— Возможно, — сказал Сан.

— Она оставила это мне.

— Она могла оставить любому, кто найдёт.

Эйра повернулась к нему.

— Здесь моё имя.

— Да. Я вижу.

— Ты всё ещё собираешься сказать, что это ошибка прибора?

Сан не ответил.

Снаружи послышался металлический скрежет.

Дверь маяка закрылась.

Затем щёлкнул замок.

Эйра бросилась вниз. У основания лестницы под дверью уже проступала светящаяся серая нить. Она побежала по косяку, замыкая проём четырьмя знаками.

— Печать Атласа, — сказал Сан. — Нас обнаружили.

— Открой.

— Не могу без ключа инспектора.

— Но у тебя разрешение в наружной форме.

— Сейчас не время.

В окна ударил белый свет. На стенах проявились координаты. Сверху, с разрушенной галереи, донёсся тяжёлый шаг.

Кто-то уже был внутри маяка.

Эйра спрятала карту под куртку и подняла лампу.

На винтовой лестнице показались сапоги.

Человек спускался медленно, не пытаясь скрываться. Серый плащ касался ступеней. Лицо оставалось в тени.

Сан вытянулся.

— Господин Летт?

Мужчина остановился этажом выше.

— Сан, — произнёс он. — Я надеялся, что ты окажешься умнее.

Сан побледнел сильнее, чем при виде четвёртой линии.

— Отец.

Мужчина опустился ещё на одну ступень. На его груди блестел знак главного межевателя Центрального атласа.

Он посмотрел не на сына, а на Эйру.

— Отдай карту Тави Вейн, — сказал Арден Летт. — И я сделаю вид, что вы не нашли дверь, которой здесь нет.

Глава 5. Безбилетница

Арден Летт спускался по лестнице так спокойно, будто внизу его ждали не двое нарушителей, а накрытый к ужину стол.

Он был похож на Сана только глазами — светлыми, почти бесцветными. Всё остальное в нём казалось вычерченным линейкой: длинное лицо, прямой нос, серые волосы, аккуратный воротник. Даже шрам от виска к уху шёл почти идеально ровно.

— Карта, — повторил он.

Эйра сунула руку под куртку.

Сан шагнул между ними.

— Отец, там сообщение Тави Вейн. Она писала, что остров отвязывают намеренно.

— Ты прочитал секретный документ, происхождение которого не установлено.

— Почерк можно проверить.

— Можно. В Атласе.

— Тогда возьмём карту туда вместе.

Арден посмотрел на сына. В его взгляде не было гнева. Только усталость человека, которому инструмент вдруг предложил собственное мнение.

— Ты покинул лагерь, нарушил прямой приказ инспектора и проник на опечатанный объект. Сейчас ты передашь

мне найденное и вернёшься на корабль.

— Почему маяк опечатали только после нашего входа? — спросила Эйра. — Вы следили за нами?

— За тобой.

Он сказал это без угрозы, и оттого Эйре стало холоднее.

— Почему?

— Вчера ты выполнила перекладку, которую не могла выполнить. Сегодня нашла карту, о которой не могла знать. Я предпочитаю замечать совпадения до того, как они становятся катастрофами.

— А я предпочитаю, когда люди отвечают на вопросы.

— Это привилегия тех, кто пережил последствия ответов.

Эйра вытащила карту.

Сан резко обернулся.

Она держала лист двумя пальцами. Арден протянул руку.

— Обещайте не закрывать четвёртую линию, пока не проверите сообщение Тави.

— Я не даю обещаний, не зная их цены.

— Удобно.

— Разумно.

Сверху снова донёсся скрежет. На разрушенной галерее двигались ещё люди. Арден пришёл не один.

Эйра отдала ему карту.

Сан уставился на неё с таким разочарованием, будто она лично удалила Наль из Атласа.

Арден развернул лист. Его глаза быстро пробежали по ли-

ниям.

— Это карта северных течений за прошлый год, — сказал он.

Эйра улыбнулась.

Настоящий лист лежал под её рубашкой. В нише нашлось две карты. Пока Сан читал послание, она сложила старую так же, как свёрток Тави.

Арден поднял взгляд.

— Ты считаешь это смешным?

— Нет. Но мне нравится ваше лицо.

Сан кашлянул, скрывая что-то похожее на смех.

Люди наверху начали спускаться. Серый свет заполнил лестницу.

Арден протянул руку ещё раз.

— Последнее предупреждение.

Эйра посмотрела на четыре якоря печати вокруг двери. Замок инспектора. Каменный порог. Железное кольцо в стене. Латунная лампа в её руке.

Перекладка требовала замкнутого маршрута. Печать уже его создала.

Оставалось решить, что переносить.

Арден увидел её взгляд.

— Не делай этого.

Эйра ударила лампой по кольцу.

Свет внутри маяка исчез.

Не погас — исчез. Весь свет, заключённый в печати, лам-

пе и серых фонарях, собрался в одном месте: в стеклянной линзе наверху башни.

Линзу сняли много лет назад.

Но маршрут помнил её положение.

Над маяком вспыхнул белый столб, ярче дневного солнца. Люди на лестнице закричали и закрыли лица. Арден на мгновение ослеп.

— Наверх! — крикнула Эйра.

— Дверь внизу!

— Поэтому наверх!

Они побежали по винтовой лестнице. Эйра слышала, как Арден отдаёт приказы, но в тесной башне люди мешали друг другу. На верхнем ярусе ветер ворвался через разбитую стену.

Галерея заканчивалась над отвесным склоном. Внизу кипело море.

— Великолепно, — сказал Сан. — Твой план привёл нас к обрыву.

— Пока это лучшая часть плана.

От маяка к лагерю комиссии тянулся сигнальный трос. По нему утром поднимали приборы. Трос уходил вниз к грузовой площадке у берега.

Эйра схватила крюк, лежавший возле стены, и зацепила за трос.

— Ты серьёзно?

— Нет. Поэтому получится.

— Это не правило.

— На Нале правило.

Она обмотала запястье ремнём курьерской сумки, ухватилась за крюк и шагнула с галереи.

Ветер ударил в лицо. Маяк исчез сверху. Трос завизжал под металлом. Эйра неслась над чёрной скалой, видя под собой разбивающиеся волны.

Через секунду сзади закричал Сан.

Он всё-таки прыгнул.

Крюк Эйры раскалился. Грузовая площадка приближалась слишком быстро. На ней стояли ящики и двое стражников, смотревших вверх с одинаково глупым выражением.

Эйра отпустила ремень. Упала на парусину, натянутую над телегой, провалилась в неё и вместе с тканью рухнула между ящиками.

Сан приземлился хуже. Он врезался в штабель корзин с измерительными шарами. Корзины лопнули, шары раскатились по площадке и начали громко объявлять расстояние до каждого предмета.

— Три локтя до сапога!

— Пол-локтя до носа!

— Столкновение!

Стражники метнулись к ним. Эйра схватила один шар и бросила в противоположную сторону.

— Семь локтей до беглеца! — закричал шар.

Оба стражника повернули головы.

Эйра и Сан нырнули за ящики.

На берегу шла погрузка. Жители Наля приносили вещи, которые комиссия разрешила вывезти в первой очереди: лекарства, книги записей, инструменты, семена. Всё остальное должно было ждать эвакуации.

Серый фрегат готовился уходить в Астрею за дополнительными судами.

— Нам надо вернуться, — сказал Сан, задыхаясь. — Я объясню отцу.

— Он прекрасно понял.

— Ты украла секретную карту.

— Нашла.

— Подменила её.

— Сохранила.

— Применила незаконную перекладку к государственной печати.

— Улучшила освещение.

Сверху прозвучал сигнал тревоги. По склону к площадке бежали стражники.

Сан посмотрел на фрегат.

— Они закроют гавань.

— Значит, нам нужен корабль.

— Чтобы куда?

— В Астрею. На карте написано, что четвёртая линия ведёт под Атлас.

— Ты хочешь проникнуть в Центральный атлас?

— Сначала хочу посмотреть на него.

— А потом?

— Решу, что украсть.

Сан провёл ладонью по лицу.

— Почему я вообще продолжаю с тобой разговаривать?

— Потому что у тебя тоже есть вопросы.

Громкоговорящий шар рядом с ними заявил:

— Два локтя до плохого решения.

Эйра заткнула его тряпкой.

Они забрались в открытый грузовой контейнер, предназначенный для книг ратуши. Внутри стояли ящики с реестрами, перевязанные ремнями. Сан закрыл крышку изнутри, оставив узкую щель.

Через несколько минут контейнер подняли. Под ним заскрипели цепи. Эйра прижалась к стенке. Снаружи голос Ардена приказал проверить весь груз.

Сан задержал дыхание.

Крышка дрогнула.

Кто-то снаружи дёрнул за замок.

— Опечатано писарем, — сказал грузчик. — Книги жителей.

— Открыть.

Эйра нащупала в темноте руку Сана и приложила палец к губам, хотя он не мог видеть.

Замок щёлкнул.

И в этот момент из дальнего угла контейнера раздался

чих.

Не Эйры. Не Сана.

Они медленно повернули головы.

Между ящиками блеснули два глаза.

— Только не кричите, — прошептал незнакомый мальчик.

Крышка начала подниматься.

Мальчик метнулся вперёд и выдернул ремень из нижнего ящика. Стопка тяжёлых реестров накренилась и ударила в крышку как раз тогда, когда её приоткрыли.

Снаружи выругались.

— Заклинило!

— Оставь. Проверим на борту.

Крышку снова захлопнули. Контейнер качнулся и поплыл вверх.

Эйра дождалась, пока голоса стихнут.

— Кто ты?

— Морро.

Он был худым, темнокожим, с обрезанными ножом волосами и курткой, сшитой из разных кусков парусины. На шее висела деревянная табличка без надписи.

— Житель Наля? — спросил Сан.

— Сегодня — да.

— А вчера?

— Вчера здесь ещё можно было выбрать.

— Ты пробрался на остров?

— Наоборот. Пытаюсь выбраться.

Контейнер опустили на палубу. За стенками загрохотали сапоги.

— Почему у тебя нет имени на табличке? — спросила Эйра.

Морро коснулся дерева.

— Потому что бумага его не держит.

Он наклонился к щели, посмотрел наружу и тихо добавил:

— Если вы правда направляетесь под Атлас, вам понадобится человек, которого Атлас не видит.

Глава 6. Шторм расстояний

Фрегат отошёл от Наля на рассвете.

Эйра узнала об этом не по качке, а по тому, как изменился звук. Пока корабль стоял у причала, сквозь стенки контейнера доносились голоса жителей, скрип телег и удары волн о родной камень. Потом всё смешалось в один длинный гул, и под днищем зашумела глубокая вода.

Она прижалась глазом к щели.

Наль медленно удалялся. На верхнем уступе стоял маяк, всё ещё испускавший остаточный белый свет. У причала толпились люди. Маму Эйра не видела.

Это было хуже, чем увидеть.

— Мы должны были предупредить её, — прошептала она.

— Кого? — спросил Морро.

— Маму.

— Тогда она бы тебя остановила.

— Не остановила бы.

— Значит, ты могла предупредить.

Эйра повернулась к нему.

Морро сидел на ящике, обхватив колени. Он говорил без насмешки, словно разбирал задачу.

— Ты всегда такой полезный? — спросила она.

— Только когда меня не кормят.

Сан открыл один из реестров и принялся листать страни-

цы.

— Здесь должны быть записи о доставках. Возможно, найдётся маршрутная квитанция Тави Вейн.

— Ты читаешь книги людей, пока они теряют остров? — спросил Морро.

— Ищу сведения.

— Так это называется, когда человек в форме роется в чужих вещах?

— У меня нет формы.

— Она у тебя в голосе.

Сан захлопнул книгу.

— А у тебя в голосе что?

— Голод.

Эйра достала из сумки две медовые улитки, уцелевшие после происшествия у пекарни. Одну дала Морро, вторую разломила пополам с Саном.

— Почему ты был на Нале? — спросила она.

Морро съел улитку в три укуса.

— Проверял слух.

— Какой?

— Что Наль следующим сделают пустым.

— Кто «сделает»?

— Те, кто всегда.

Сан раздражённо выдохнул.

— Территории не делают пустыми. Они теряют устойчивость.

Морро слизнул мёд с пальца.

— Конечно.

— Ты что-то знаешь?

— Я знаю, что мой остров тоже «потерял устойчивость». Сначала перестали приходить лодки. Потом взрослые начали забывать названия соседних улиц. Потом явились серые корабли. Через неделю воды стало больше, чем земли.

— Как назывался остров? — спросила Эйра.

Морро посмотрел на пустую табличку.

— Вей.

Сан нахмурился.

— Такого острова нет.

— Вот видишь, как хорошо сработало.

— Я знаю реестр архипелага.

— Реестр знает только то, что ему разрешили.

Морро вытащил из-под куртки маленький камень. На нём был вырезан знак: круг, пересечённый волнистой линией. Такой же знак Эйра видела на карте Тави рядом с одним из подводных маршрутов.

— Откуда это? — спросила она.

— С дома моей матери.

— Где она?

— Если верить Атласу, никогда не существовала.

Снаружи послышались шаги. Все трое замолчали.

Кто-то остановился у контейнера. Металл заскреб по замку.

Сан жестом показал на ящики. Эйра забралась за реестры. Морро исчез так быстро, будто действительно не существовал.

Крышка открылась.

Яркий свет ударил в глаза.

Над контейнером стоял матрос с крюком на поясе.

Он смотрел прямо на Сана.

— Господин Летт?

Сан поднялся, пытаясь сохранить достоинство человека, найденного между ящиками.

— Доброе утро.

Матрос моргнул.

— Вас ищут.

— Очевидно, недостаточно тщательно.

— Главный межеватель приказал...

Эйра бросила в дальний угол громкоговорящий шар, украденный на площадке.

Тряпка выпала из отверстия.

— Двадцать локтей до человека за бочкой! — объявил шар.

Матрос обернулся.

Морро выскочил из тени, подсёк его ноги и поймал крышку прежде, чем та упала. Сан выбрался первым. Эйра — за ним.

Они оказались на нижней грузовой палубе. Вокруг стояли контейнеры, катушки канатов и клетки с маршрутными

птицами — белыми морскими воронами, которых выпускали для проверки направления. Матрос лежал на полу, ошеломлённый, но целый.

— Простите, — сказал Сан и запер его внутри контейнера.

— Очень вежливо, — заметил Морро.

— Куда теперь? — спросила Эйра.

Ответил корабль.

Палуба резко накренилась. Клетки заскользили к борту. Птицы закричали. Свет в проходе вытянулся тонкими полосами.

Снаружи ударил тревожный колокол.

— Маршрутное возмущение! — донёсся голос. — Всем закрепиться!

Фрегат снова качнуло, но не вниз и не в сторону. На мгновение Эйре показалось, что корабль стал длиннее. Проход между ними и лестницей растянулся, превратившись в серый туннель.

— Шторм расстояний, — сказал Сан.

— Они бывают? — спросила Эйра.

— Нет.

— Прекрасно.

Дверь в конце прохода приблизилась, затем отступила. Один из ящиков, скользивший к борту, вдруг оказался крошечным и далёким, хотя всё ещё бил Эйру по ноге.

Сан схватился за переборку.

— Не смотрите вдоль линий! Глаза пытаются определить

длину и теряют опору.

— Куда смотреть?

— На что-нибудь знакомое.

Эйра закрыла глаза и представила Наль. Улицу Канатников. Семь поворотов до площади. Девять ступеней. Дом. Кухонное окно.

Открыла глаза.

Проход снова стал обычным.

Они добрались до верхней палубы.

Небо и море были разрезаны белыми углами. Горизонт ломался в нескольких местах, словно кто-то складывал огромную карту. Фрегат находился сразу в разных расстояниях от одних и тех же волн: ближайшая вода ударяла в борт, а её гребень казался за милю.

Серые паруса хлопали. На мачтах сводчики пытались замкнуть аварийные контуры. Линии вспыхивали и тут же рвались.

Арден Летт стоял у штурвала, отдавая приказы. Рядом Илина удерживала медную рамку, внутри которой вращалась уменьшенная модель корабля.

Она первой заметила беглецов.

— Сан!

Арден обернулся.

На его лице промелькнуло облегчение. Сразу исчезло.

— В носовую страховочную линию! — приказал он. — Потом объяснишь, почему я должен оставить тебя в живых.

— Что происходит? — крикнул Сан.

— Мы потеряли два внешних якоря. Пространство складывается вокруг маршрута Наля.

Эйра увидела компас Тави. Стрелка бешено вращалась, но всякий раз на мгновение указывала на одну точку впереди корабля.

Там море поднималось вертикально, как стена. В центре стены чернела узкая щель.

— Нас тянет туда, — сказала она.

— Вижу, — ответил Арден.

— Что там?

— Дорога, которой не должно быть.

Фрегат скользнул ближе. Паруса выгнулись в сторону щели. С кормы послышался треск — внешний якорный механизм вырвало из палубы. Тяжёлая медная рама понеслась через людей.

Илина отпустила модель, толкнула матроса и сама не успела отскочить.

Эйра рванулась к ней. Сан схватил Эйру за куртку.

— Не успеешь!

Морро бросил камень с символом Вея. Камень ударил в раму, и та на долю секунды изменила направление, будто столкнулась с невидимой стеной. Илина упала. Рама пронеслась над ней и разбила поручень.

— Как ты это сделал? — спросил Сан.

Морро смотрел на свой камень, лежавший у борта.

— Не я.

Фрегат накренился к вертикальному морю. Люди заскользили. Эйра вцепилась в канат.

Арден крикнул:

— Замкнуть внутренний квадрат! Перенести импульс в киль!

Четверо сводчиков ударили по якорям. Белые линии соединились вокруг мачт. На секунду корабль замедлился. Потом первая линия лопнула. Один сводчик упал, зажав уши. Другой закричал, что не помнит дорогу в собственную каюту.

— Контур не держится! — крикнула Илина.

Эйра увидела то, чего не видели остальные.

По палубе проходили сотни тонких серебряных путей. Одни соединяли мачты с килем, другие людей с дверями, лестницы с площадками, корабль с пройденным морем. Большинство рвалось. Но четыре линии оставались целыми.

Носовая фигура. Колокол. Камень Морро. Компас Тави.

Четыре якоря.

Они образовывали маршрут, один конец которого лежал в щели вертикального моря, а другой — на Нале.

Эйра поняла, что можно перенести.

Не вес. Не импульс.

Расстояние.

— Сан! — крикнула она. — Если забрать длину пути впереди и отдать её дороге позади, что будет?

Он уставился на неё.

— Впереди станет ближе. Это убьёт нас быстрее.

— Тогда наоборот.

— Нельзя работать с маршрутом такого масштаба!

— Почему?

— Потому что никто не удержит его в голове!

Эйра уже держала.

На коже под рукавами вспыхнули линии. Они поднялись к шее, прошли по груди и спине. Карта Наля развернулась внутри неё — не рисунком, а знанием каждого пути. Она увидела дом, маяк, причал, подводную четвёртую линию. Увидела, как эта линия тянется к кораблю.

Арден заметил серебряный свет.

— Эйра, остановись!

Она коснулась носовой фигуры — первого якоря.

Сан понял и ударил ладонью по колоколу — второй.

Морро прыгнул к борту, подобрал камень Вея — третий.

Четвёртый был компас.

Эйра сжала его обеими руками.

Мир стал точным.

Она почувствовала расстояние до щели: триста шагов, тысяча, один, бесконечность — всё одновременно. Позади находилась дорога до Наля. Её длина была знакомой, личной, вписанной в память.

Эйра потянула.

Путь впереди растянулся.

Вертикальное море отлетело за горизонт, оставаясь огромным. Фрегат перестал падать к нему.

Но расстояние должно было куда-то перейти.

Дорога позади сократилась.

Наль вдруг возник у кормы, близкий, почти касающийся корабля. Эйра увидела людей на причале. Увидела маму, бегущую к воде.

— Эйра! — крикнула она.

Голос прозвучал совсем рядом.

Эйра потянулась к ней.

Линия обожгла ладони.

Корабль вырвался из шторма.

Наль исчез.

Не удалился — оборвался.

Эйра упала на палубу. Серебряная карта на коже погасла.

Вокруг снова было обычное море. Вертикальной стены не существовало. Горизонт стал прямым.

Матросы поднимались. Кто-то смеялся от облегчения. Илина смотрела на Эйру с ужасом.

Арден подошёл, опустился рядом и взял её за запястье.

— Какую дорогу ты отдала? — спросил он.

— Не знаю.

— Любая большая перекладка требует личного пути. Куда ты теперь не сможешь вернуться?

Эйра закрыла глаза и представила дом.

Кухонное окно. Стол. Кружка Тави. Мама.

Всё было на месте.

Она представила маяк. Путь к причалу. Площадь. Лестницу Шести Ступеней.

Тоже на месте.

— Ничего не потеряла, — сказала Эйра.

Арден отпустил её руку.

— Тогда цена ещё не пришла.

Глава 7. Астрея

Астрея появилась на горизонте к вечеру и сначала показалась Эйре семью кораблями, поставленными друг на друга.

Потом она увидела мосты.

Город стоял на семи каменных платформах, каждая размером с Наль. Платформы не касались моря. Они висели над водой на разной высоте и медленно вращались вокруг центральной башни. Между ними двигались мосты-компасы: длинные белые стрелы, поворачивавшиеся от одного берега к другому.

Когда мост совпадал с улицей, на нём вспыхивала зелёная линия, и толпа переходила на другую платформу. Через несколько минут мост отворачивался, унося опоздавших к новому району.

Над городом парили карты. Огромные прозрачные листы разворачивались в воздухе, меняя очертания островов. Светящиеся маршруты сходились к центральной башне, внутри которой вращался чёрный многогранник.

— Центральный атлас, — сказал Сан.

Он стоял у поручня в чистой куртке, которую ему принесли после шторма. Арден не позволил стражникам запереть Эйру в трюме, но поставил рядом двух людей и запретил отходить дальше пяти шагов. Морро исчез сразу после спасения корабля. Никто, кроме Эйры и Сана, не признался, что

видел третьего безбилетника.

— Он меньше, чем я ожидала, — сказала Эйра.

Сан посмотрел на башню высотой в несколько сотен локтей.

— Ты лжёшь.

— Немного.

— Что ты потеряла?

— Ничего.

— Так не бывает.

— Может, я лучше ваших правил.

— Правилам всё равно, что ты о них думаешь.

Фрегат подошёл к внешнему причалу. Четыре буксира замкнули вокруг него контур и перенесли тяжесть судна в каменные опоры. Корпус поднялся из воды, стал почти невесомым и скользнул по воздуху к платформе.

Эйра почувствовала знакомую точность линий. Теперь она видела их даже без усилия: тонкие серебряные связи между якорями. У большинства людей они появлялись на мгновение, когда те открывали дверь, переходили мост или произносили название места.

Каждый человек носил за собой сеть дорог.

У Ардена сеть была густой, но в ней зияли чёрные провалы.

У Сана несколько линий обрывались рядом с сердцем.

У Илины все пути были натянуты и прямы, как струны.

Эйра посмотрела на собственные руки. Ничего.

— Перестань, — сказал Арден.

Он стоял позади.

— Что?

— Смотреть на маршруты людей. Это неприлично и опасно.

— Я не знаю, как перестать.

— Научишься.

— В тюрьме?

— Сначала в изоляционном зале.

— Звучит гостеприимно.

Арден повернулся к сыну.

— Сан, ты отправишься домой.

— Я должен дать показания о шторме.

— Дашь утром.

— Я видел карту Тави.

— Именно поэтому домой.

Сан сжал челюсть.

— Ты знал о человеческом якоре?

Арден ничего не ответил.

— Ты знал, — сказал Сан.

— Не здесь.

— А где? В комнате, которую я уже не могу найти?

Арден едва заметно вздрогнул.

Эйра повернулась к Сану.

— Что?

— После моста... — начал он и замолчал. — Неважно.

— Мы ещё не были на мосту.

Сан посмотрел на неё, затем на город, будто сам не понимал, что сказал.

Арден вмешался:

— Последствия шторма. Всем нужен отдых.

Илина подошла с двумя стражниками.

— Камеру подготовили.

— Изоляционный зал, — поправила Эйра.

— Камеру легче найти.

Илина держалась ровно, но на виске у неё был свежий порез от сорвавшейся рамы. Эйра хотела спросить о Морро и не стала.

Их провели через причал. Астрея гремела, звенела и двигалась. Улицы были размечены цветными полосами, каждая обозначала маршрут и время его существования. Над перекрёстками висели табло:

«МОСТ К ЮЖНОЙ ПЛАТФОРМЕ БУДЕТ ЗДЕСЬ 4 МИНУТЫ».

«УЛИЦА ВРЕМЕННО УДЛИНЕНА ИЗ-ЗА РЕМОНТА».

«НЕ СЛЕДУЙТЕ ЗА СОБСТВЕННЫМ ЭХОМ».

Люди носили на поясах маленькие маршрутные книжки. Перед входом в здания они ставили печать, подтверждая, что пришли из допустимого места. На рынке продавали свёрнутые расстояния в стеклянных трубках, тяжесть для якорей, охлаждённый жар и запасные звуки дверных звонков.

У одного прилавка мужчина спорил с продавцом:

— Я покупал дорогу на триста шагов!

— Вы её неправильно хранили.

— Она сократила мне спальню!

— На упаковке написано: не держать рядом с личными помещениями.

Эйра замедлила шаг.

— Быстрее, — сказала Илина.

— Я изучаю культуру.

— Ты рассматриваешь чужую спальню.

— Пока только её длину.

Они вступили на мост-компас. Под ногами сияла синяя линия. Мост начал поворачиваться, и море далеко внизу медленно поплыло в сторону.

На середине пути Эйра увидела мальчика в парусиновой куртке. Морро стоял на встречном мосту, который проходил ниже. Он поднял пустую деревянную табличку и постучал по ней пальцем.

Потом указал на центральную башню.

Эйра едва заметно кивнула.

— Кому ты машешь? — спросила Илина.

— Городу.

— Он не ответит.

— Наль тоже так думали.

Изоляционный зал находился в отдельном белом здании без окон. Дверь открыли четырьмя ключами. Внутри была круглая комната с одним столом, стулом и стенами, покры-

тыми мелкой координатной сеткой.

— Удобно, — сказала Эйра. — Даже не надо угадывать, где я нахожусь.

— В этой комнате нельзя выполнять перекладку, — объяснила Илина. — Все потенциальные якоря постоянно меняют положение.

Эйра посмотрела на стол. Его ножки медленно передвигались.

— У вас мебель везде ходит?

— Только та, которую не хотят украсть.

Илина сняла с Эйры компас Тави, курьерскую сумку и карту. Эйра попыталась сопротивляться, но стражники удержали её.

— Это принадлежит моей семье.

— После проверки вернут.

— Как остров?

Илина замерла.

— Я не принимала решение о Нале.

— Ты его объявила.

— Это моя работа.

— Удобное слово.

— У тебя на всё есть ответ?

— Нет. Поэтому я здесь.

Стражники вышли. Илина задержалась у двери.

— Во время шторма ты спасла корабль, — сказала она. — И меня.

— Морро спас тебя.

— Кто?

Эйра присмотрелась. Илина не притворялась.

— Никто.

— Я не забуду, что ты сделала. Но это не означает, что тебе позволят разрушить систему, которую ты не понимаешь.

— А вам позволят разрушить мой дом, потому что вы понимаете систему?

Илина закрыла дверь.

Эйра осталась одна.

Она ходила по комнате, пыталась определить положение стен, считала шаги. Каждый круг получался разным: двадцать два шага, двадцать пять, девятнадцать. Стол уходил от неё. Координатная сетка ползла.

Через неизвестное время одна из линий на стене перестала двигаться.

Серебряная, тонкая, едва заметная.

Она уходила под дверь.

Эйра коснулась её.

В голове возник маршрут: комната, коридор, лестница, мост, центральная башня. И где-то далеко внизу — четвёртая линия Наля.

По ту сторону двери раздался скрежет.

Эйра отступила, ожидая стражу.

Из стены выдвинулся небольшой ящик. В нём лежала еда и сложенная записка.

«Не ешь суп. Он показывает, где ты была вчера».

Подписи не было.

На обратной стороне кто-то нарисовал символ Вея.

Эйра подняла крышку миски. На поверхности супа отражалась не комната, а кухня дома на Нале.

Мама сидела за столом одна. Перед ней лежали две записки с именами дочерей.

Она взяла одну, прочитала и заплакала.

Эйра коснулась поверхности.

Изображение исчезло.

За дверью повернулись четыре ключа.

Вошли стражники.

— Первый картограф готов вас принять.

Глава 8. Первый картограф

Кабинет Оссара Веля находился не наверху Центрального атласа, а под ним.

Эйру вели по лестницам всё ниже. Сначала исчез шум города. Потом перестали встречаться люди. Стены сменили белый камень на чёрное стекло, внутри которого медленно двигались светящиеся линии.

На каждом повороте стражники называли место, откуда пришли и куда направляются.

— Коридор Семь-А. Переход в Нижнюю ось.

— Нижняя ось. Переход в Зал решений.

— Зал решений. Переход к Первому картографу.

Если они ошибались хотя бы в одном слове, дверь не открывалась.

Эйра запоминала.

В конце находился круглый зал без мебели. Над полом парила модель архипелага. Тысячи островов мерцали разными цветами: зелёные, золотые, красные, серые. Между ними тянулись линии морских и воздушных путей.

Наль был маленькой серой точкой на краю карты.

Рядом стоял Оссар Вель.

Он оказался ниже, чем представляла Эйра, и гораздо старше. Белые волосы были коротко острижены. Левая рука от запястья до локтя заключена в чёрный металлический кар-

кас. На нём не было ни короны, ни роскошного плаща — только тёмный костюм картографа без единого знака отличия.

— Эйра Вейн, — сказал он.

Его голос был тихим. Стражники отступили к стене.

— Участок Сорок Семь-К, — ответила Эйра.

Оссар посмотрел на неё внимательнее.

— Илина Фар производит впечатление даже тогда, когда раздражает.

— Особенно тогда.

— Это полезное качество для инспектора.

Он жестом отпустил стражников. Дверь закрылась. Эйра осталась наедине с человеком, который мог приказать стереть её остров.

Оссар подошёл к карте.

— Ты считаешь меня врагом.

— Пока не решила. Враги обычно объясняют, чего хотят.

— Хорошо. Я хочу, чтобы через месяц архипелаг продолжал существовать.

Он коснулся одной из линий. Карта увеличилась. Появились три острова, разделённые морем.

— Сто девяносто лет назад острова Керн, Мейра и Долл имели устойчивые маршруты. Затем между ними возникло Схождение.

Линии задрожали. Остров Керн приблизился к Мейре, не двигаясь по морю. Их берега наложились. Дома вошли в ска-

лы, улицы пересеклись под невозможными углами. Третий остров оказался одновременно над и внутри первых двух.

— Погибло восемнадцать тысяч человек, — сказал Оссар. — Не от войны. Не от шторма. Их дома заняли одно место в разных версиях пространства.

— Это модель.

— Я был там.

Он поднял левую руку в каркасе.

— Потерял не только кость. После попытки остановить Схождение я больше не могу найти дорогу в город, где родился. Он существует. Я знаю его название. Иногда вижу башни с корабля. Но любой путь, который я выбираю, уводит в другое место.

Эйра вспомнила слова Ардена о цене.

— Поэтому вы стираете острова?

— Поэтому мы разделяем несовместимые маршруты. Иногда достаточно закрыть один путь. Иногда приходится выводить из общего контура территорию.

— «Выводить» значит уничтожать?

— Нет. Людей эвакуируют. Материю постепенно освобождают от привязок. Остров переходит в Безымянное море.

— Звучит как уничтожение, которому дали длинное название.

— Длинные названия не меняют фактов. Но помогают не лгать себе, что решение простое.

Оссар провёл рукой над картой. Вокруг Наля появились

красные линии.

— Твой остров стоит в узле семнадцати старых маршрутов. За последние два года семь из них начали возвращаться. Если узел замкнётся, Наль наложится на территории, которых уже нет в современном контуре.

— Вы сами его отвязываете.

— Мы начали процедуру после того, как нестабильность превысила предел.

— Тави знала раньше.

При имени сестры Оссар не отвёл взгляд.

— Да.

Эйра почувствовала, как ногти впиваются в ладони.

— Она работала на вас?

— Она помогала исследовать нижние маршруты Наля.

— Где она?

— Пропала во время аварии.

— Ложь.

— Это официальная формулировка.

— Я не спрашивала формулировку.

Оссар молчал несколько секунд.

— Твоя сестра нашла способ удержать Наль после первого разрыва. Благодаря ей остров получил два дополнительных года.

— Где она?

— Ответ связан с вещами, к которым ты не готова.

— Это вы решаете?

— Пока да.

Эйра бросилась к карте. Хотела схватить серую точку Наля, но пальцы прошли сквозь свет.

Остров увеличился. Она увидела улицы, причалы, маяк. На площади двигались крошечные люди.

Мама выходила из ратуши.

— Это сейчас?

— С задержкой в девять минут.

— Верните меня.

— Ты не сможешь помочь Налю, находясь на Нале.

— А здесь смогу?

— Возможно.

Оссар коснулся воздуха, и карта повернулась. Под островом показалась четвёртая линия. Она уходила в тёмную глубину модели и заканчивалась знаком «А-0».

— Что это?

— Якорь, который не должен был активироваться.

— Человек?

— Да.

— Тави?

Оссар не ответил.

Эйра шагнула к нему.

— Если она жива, я хочу её увидеть.

— Сначала я хочу понять, что произошло на корабле. Ты перенесла расстояние по маршруту, который не был нанесён на доступные карты. Для этого недостаточно таланта. Нужно

содержать весь контур внутри памяти.

— Я хорошо помню дороги.

— Никто не помнит их так.

Он поднял металлическую руку. Чёрный каркас раскрылся, и между пластинами вспыхнули тонкие линии. Они повторяли рисунок на коже Эйры.

— Откуда у вас это? — спросила она.

— Из отчёта о процедуре, проведённой четырнадцать лет назад.

В зал вошёл Арден Летт. Он держал папку и компас Тави.

— Подлинность карты подтверждена, — сказал он Оссару. — Почерк принадлежит Тави Вейн. Но часть координат намеренно искажена.

Эйра заметила на обложке папки имя сестры.

Арден положил документы на чёрный стол, который возник из пола. Верхний лист был подписан Тави. Под ним лежали схемы человеческого тела, пересечённого маршрутами.

На полях стояли даты.

Четырнадцать лет назад.

Эйра потянулась к папке. Арден закрыл её ладонью.

— Что вы со мной сделали? — спросила она.

— Не мы, — ответил Оссар. — Твоя мать дала согласие.

Эйра рассмеялась. Коротко, неверяще.

— Моя мать не знает о магии почти ничего.

— Зато она знала, что Наль начал исчезать в ночь твоего

рождения.

Карта вокруг них погасла, кроме одной линии. Она шла от Наля к Эйре.

— Ты не просто помнишь остров, — сказал Оссар. — Часть острова помнит себя через тебя.

Эйра смотрела на документы, на компас, на серую точку дома.

— Верните карту Тави.

— Если отпущу тебя сейчас, ты попытаешься проникнуть под Атлас.

— Да.

— Если запру, ты попытаешься сбежать.

— Да.

В уголках его губ появилась почти незаметная улыбка.

— Тави отвечала так же.

Он открыл папку и вынул один лист.

На нём был журнал нижних маршрутов. Даты, номера якорей, подписи дежурных. Последняя запись сделана два дня назад.

«Якорь А-0 стабилен. Сознание сохранено. Контакт запрещён».

Под записью стояла подпись:

Тави Вейн.

Не старая. Свежая.

Эйра схватила лист.

— Она жива.

Оссар не стал отрицать.

— Помоги мне безопасно закрыть внешний контур Наля, — сказал он. — И я позволю тебе встретиться с сестрой.

— А если не помогу?

— Через девять дней остров начнёт падать под карту. Тави уйдёт вместе с ним.

Глава 9. Человек без дорог

Эйра согласилась.

Не потому, что поверила Оссару. И не потому, что собиралась помогать ему закрывать Наль. Она согласилась, потому что люди охотнее открывают двери тому, кого считают почти убеждённым.

Оссар смотрел на неё долго.

— Ты произнесла это слишком быстро.

— У меня девять дней.

— Восемь с половиной.

— Тем более.

— И что ты хочешь взамен до встречи с Тави?

Эйра указала на компас.

— Его. Карту. И возможность отправить письмо матери.

— Компас останется у нас. Карта — тоже. Письмо отправишь после обследования.

— Тогда я ещё думаю.

Арден тихо выдохнул. Оссар, напротив, выглядел довольным.

— Компас можешь получить сейчас. Карта останется в хранилище. Письмо уйдёт утром с первым эвакуационным судном.

— И я напишу его сама.

— Разумеется.

— Без исправлений.

— Если не станешь описывать закрытые маршруты.

Эйра протянула руку.

Оссар отдал компас.

Прибор был холодным. Стрелка продолжала указывать вниз, но теперь слегка отклонялась в сторону одной из стен.

— Сегодня ты пройдёшь проверку маршрутной памяти, — сказал Оссар. — После неё мы решим, насколько безопасен контакт с якорем.

— С Тави.

— С Тави.

Арден проводил Эйру из зала. Они шли молча, пока дверь за ними не закрылась.

— Вы знали, что она жива, — сказала Эйра.

— Знал, что якорь сохраняет сознание.

— Это не одно и то же?

— Не всегда.

— Для кого?

— Для тех, кто остаётся снаружи.

Эйра остановилась.

— Сан знает?

— Нет.

— Почему?

— Потому что мой сын не умеет хранить секреты, которые считает несправедливыми.

— Значит, в нём есть что-то хорошее.

Арден повернул к ней лицо.

— Ты думаешь, что видишь простой выбор: злые взрослые хотят уничтожить дом, смелые дети должны им помешать. Это удобная карта. На ней мало линий.

— А на вашей сколько?

— Достаточно, чтобы знать: иногда все дороги ведут к чьей-то гибели.

— Тогда надо строить новую.

— Это тоже говорила Тави.

Он продолжил идти.

Проверочная палата находилась на третьем подземном уровне. В центре стояло кресло, окружённое четырьмя высокими зеркалами. Каждое отражало Эйру с другого возраста. В одном она была младенцем. В другом — девочкой семи лет. В третьем — взрослой женщиной с серебряными волосами. Четвёртое показывало пустое кресло.

— Что это? — спросила Эйра.

— Маршрутные зеркала. Они не показывают будущее. Только возможную длину твоей связи с местом.

— Пустое особенно обнадёживает.

В палате ждали двое исследователей и Илина. Сан стоял у стены, хотя отец приказал ему уйти домой.

— Я даю показания, — сказал он, заметив взгляд Эйры.

— В комнате проверки?

— Случайно выбрал неправильный коридор.

Арден посмотрел на него.

— После завершения мы поговорим.

— Уже боюсь.

Илина расставила на полу четыре якорных диска.

— Тебе назовут место. Ты должна представить путь к нему и удерживать, пока приборы снимают структуру.

— А если не хочу?

— Тогда Оссар не позволит контакт с Тави.

Эйра села в кресло.

Первое место было простым: площадь Наля. Она закрыла глаза и увидела колокол, лежащий на камнях, лавки, ратушу. Диски загудели.

— Контур полный, — сказал исследователь. — Необычно высокая детализация.

Второе: кухня дома.

Стол. Круглое окно. Запах клея и бумаги. Мама, повторяющая имена.

— Полный.

Третье: маяк.

Эйра увидела дверь, лестницу, нишу в полу. Компас на груди дёрнулся.

— Полный. Есть нижнее продолжение.

Четвёртое: корабль Тави в день исчезновения.

Эйра открыла глаза.

— Нет.

— Это необходимо, — сказал Арден.

— Нет.

— Нам нужно определить источник связи.

— Вы уже знаете.

Арден сделал знак исследователю. Тот коснулся зеркала.

Комната исчезла.

Эйра снова оказалась в лодке под палубой корабля. Доски дрожали над головой. За щелью бушевало белое море. Тави кричала матросам, чтобы они разорвали четвёртый контур.

— Не выходи! — крикнула она вниз. — Что бы ни услышала, не выходи!

Эйра прижала ладони к ушам.

Потом раздался удар.

И крик сестры.

Воспоминание было слишком настоящим. Эйра знала, что сейчас должна подняться. Сейчас, а не два года назад. Она рванула люк.

Люк не открылся.

— Прекратите! — услышала она голос Сана.

Белые линии обвили лодку. Под ногами появилась карта Наля, вписанная в дерево. Чья-то рука — мамина — держала младенца. Тави, двенадцатилетняя, плакала и обещала, что всё исправит.

— Я не помню этого, — сказала Эйра.

— Потому что ты была слишком мала, — ответил неизвестный голос.

В отражении воды стоял Оссар, моложе на четырнадцать лет.

Он рисовал линии на коже младенца.

Эйра закричала и толкнула воспоминание прочь.

Одно из зеркал лопнуло. Следом второе. Диски сорвались с мест. Свет погас.

Она снова сидела в кресле. Илина удерживала её за плечи. Сан спорил с Арденом. Исследователь прижимал платок к рассечённой щеке.

— Я сказала нет! — Эйра вскочила.

— Мы не запускали детское воспоминание, — сказал Арден. Он выглядел потрясённым. — Оно открылось из твоего контура.

— Очень удобно.

— Эйра, послушай...

Дверь палаты распахнулась. Вошёл пожилой техник в выцветшей синей куртке. Его седые волосы торчали в разные стороны, а на поясе висели десятки мелких ключей.

— Разрешите напомнить, — сказал он, — что маршрутные зеркала не предназначены для того, чтобы засовывать подростков в худшие воспоминания без ограничителя.

— Кест, вас не вызывали, — ответил Арден.

— Именно поэтому пришёл вовремя.

Техник присел у разбитого диска. Его руки двигались уверенно, но взгляд постоянно возвращался к дверям, словно он не знал, через какую вошёл.

— Варро Кест, — представился он Эйре. — Человек, которому Атлас доверяет чинить оборудование, но не доверяет

пользоваться главным входом.

— Почему?

— Потому что я его не нахожу.

Он улыбнулся и незаметно вложил ей в ладонь тонкий ключ.

— Через минуту погаснет свет, — прошептал Варро. — Беги за человеком, который не знает дороги.

— Это ужасный совет.

— Все хорошие советы начинаются так.

Он встал и ударил ключом по корпусу зеркала.

Свет действительно погас.

В темноте загудела тревога. Кто-то схватил Эйру за руку. Она ударила локтем.

— Это я! — прошипел Сан.

— А мог бы предупредить.

— Ты всё равно ударила бы.

Другая рука поймала её за рукав.

— За мной, — сказал Варро.

— Вы же не знаете куда.

— Зато знаю, откуда.

Они выскочили в коридор. Варро двигался странно: у каждого поворота бросал на пол маленький медный жетон, затем шёл в противоположную сторону от той, куда указывал жетон.

— Что это? — спросила Эйра.

— Мои помощники.

— Они показывают путь?

— Да. Поэтому я им не доверяю.

Позади кричали стражники.

Илина догнала их у лестницы.

— Стойте!

Сан обернулся.

— Илина, отец...

Она бросила ему серую куртку и сумку Эйры.

— Через верхний коридор идут шестеро. Нижний перекрыт. Я задержу их на мосту.

— Ты помогаешь нам?

— Я исправляю незаконную проверку. Не путай.

Она посмотрела на Эйру.

— Оссар не отдаст тебе Тави после закрытия Наля. Якорь нельзя вывести без замены.

— Откуда ты знаешь?

— Читала инструкции.

Шаги приближались.

Илина толкнула их к боковой двери.

— Идите.

— С нами, — сказал Сан.

— Кто-то должен убедительно вас преследовать.

Она захлопнула дверь и закричала так громко, что даже Эйра почти поверила:

— Беглецы в западном коридоре!

Варро повёл их вниз по узкой служебной лестнице. Через

несколько пролётов остановился перед тремя одинаковыми дверями.

— Небольшая проблема, — сказал он.

— Вы не знаете, какая? — спросила Эйра.

— Я знаю, что одна ведёт наружу, одна — в хранилище давления, а одна — обратно к палате.

— Жетоны?

— Указывают на каждую по очереди.

Сан прислушался.

— Слева шум города.

— Хранилище давления тоже шумит, — сказал Варро.

Эйра закрыла глаза. Серебряные линии проступили в темноте. От правой двери тянулось множество дорог людей. Средняя почти не имела путей. Левая была связана с разбитой палатой.

— Правая.

Варро открыл.

За дверью оказалась узкая площадка высоко над улицей Астреи. Под ними вращался мост-компас.

— Великолепно, — сказал Сан. — Наружу.

— Я никогда не говорил «безопасно наружу», — ответил Варро.

Они прыгнули на движущийся мост за мгновение до того, как дверь за спиной распахнулась.

Стражники остановились на краю.

Мост уже поворачивался к другой платформе.

Варро сел прямо на светящуюся линию и тяжело выдохнул.

— Теперь, — сказал он Эйре, — можешь решить, хочешь ли ты спасти сестру или продолжать торговаться с человеком, который сделал из тебя карту.

Глава 10. Нижние линии

Варро не мог найти дорогу домой, зато прекрасно находил места, где не задавали вопросов.

Он привёл их в Нижние линии — квартал под первой платформой Астреи. Дома здесь висели под городом, прикреплённые к камню металлическими рёбрами. Окна смотрели в море, которое находилось далеко внизу. Улицы представляли собой решётчатые мостки, лестницы и подвесные площадки. С потолка свисали вывески, потому что привычного верха здесь почти не было.

На одном перекрёстке надпись предупреждала:

«НЕ РОНЯЙТЕ ТЯЖЁЛЫЕ МЫСЛИ. НИЖЕ ЖИВУТ ЛЮДИ».

— Это шутка? — спросила Эйра.

— Наполовину, — ответил Варро. — Пять лет назад отсюда уронили бухгалтерскую книгу. Пробила три крыши и один брак.

— Брак?

— Муж нашёл запись о расходах жены.

Сан оглядывался.

— Я никогда здесь не был.

— Был, — сказал Варро. — В семь лет. Твой отец искал меня после отстранения.

— Не помню.

— Возможно, он заплатил, чтобы ты не помнил дорогу.

Сан остановился.

— Перекладкой нельзя переносить память.

— Нельзя. Но можно сделать путь к воспоминанию достаточно длинным, чтобы человек перестал по нему ходить.

— Это метафора?

— К сожалению, да. Я терпеть не могу метафоры, которые звучат как технические инструкции.

Они дошли до мастерской, спрятанной за прачечной. Дверь была нарисована на стене мелом. Варро постучал в кирпич рядом, и рисунок стал настоящим проёмом.

Внутри царил порядок человека, который каждый день забывает, где оставил вещи, и поэтому подвешивает всё на верёвках. Инструменты, кружки, книги, ботинки и засушенная рыба висели под потолком с ярлыками.

«МОЛОТОК».

«ЛЕВАЯ ПЕРЧАТКА. ПРАВАЯ ПОТЕРЯНА, НЕ ИСКАТЬ».

«ЧАЙ. НЕ МАСЛО».

Возле стола стоял Морро.

Он ел суп из глубокой миски.

— Ты жив, — сказала Эйра.

— Пока суп не возражает.

— Как ты сюда попал?

— За Варро.

Эйра посмотрела на старика.

— Вы знали его?

— Нет.

— Я знал его, — сказал Морро. — Он три месяца ходил по Нижним линиям кругами. Трудно не запомнить.

— Я исследовал городскую геометрию, — возразил Варро.

— Спрашивал у одной и той же торговки, где выход.

— Повторяемость — основа исследования.

Сан запер дверь.

— Нас будут искать.

— Уже ищут, — сказал Морро. — На верхних платформах показывают ваши лица. Эйру называют опасной незарегистрированной сводчицей. Тебя — похищенным сыном чиновника.

— Похищенным?

— Варро — похититель. Я — сообщник. Эйра, видимо, слишком опасна, чтобы кого-то похищать.

— Разумно, — сказала она.

Варро разложил карту Тави на столе. Илина вернула её вместе с сумкой. Старик закрепил углы четырьмя костяными иглами.

— А-0, — сказал он. — Первый живой якорь проекта «Неподвижный берег».

— Вы знаете проект? — спросил Сан.

— Я его создавал.

В комнате стало тихо.

Эйра подошла к Варро.

— Вы сделали это с Тави?

— Нет. Когда Тави стала якорем, меня уже выгнали.

— За что?

Варро не ответил сразу. Он снял с верёвки чайник, налил воду в четыре кружки, одну понюхал и поменял на другую.

— За остров Лиор.

Морро перестал есть.

— Я слышал это название.

— Все слышали. Потом перестали.

Варро провёл пальцем по старой линии на карте.

— Лиор был нестабилен. Атлас принял решение об эвакуации и стирании. Моя жена отказалась уезжать. Она считала, что остров можно привязать заново. Я согласился.

— И попытался? — спросила Эйра.

— Да.

— Получилось?

— На одиннадцать минут.

Его голос не изменился, но рука, державшая кружку, задрожала.

— Лиор вернулся поверх восточной гавани Астреи. Два места заняли одно пространство. Погибли люди с обеих сторон. Я разорвал контур, прежде чем столкновение распространилось. Остров снова ушёл. Вместе с моей женой.

— Поэтому Оссар прав, — сказал Сан.

Варро посмотрел на него.

— Оссар прав в том, что Схождение реально. Он лжёт в том, что его способ единственный.

— У вас есть другой?

— Пока нет.

— Тогда это не способ.

— Поэтому мне нужна Эйра.

Эйра скрестила руки.

— Наконец-то честная часть.

— Твоя память удерживает контур без центральной машины. Раньше мы считали живой якорь лишь временной опорой. Ты доказываешь, что человек способен не только держать точку, но и видеть сеть.

— И что вы хотите сделать?

— Добраться до Тави. Узнать, что она обнаружила. Найти альтернативу закрытию Наля.

— А Лиор?

Варро отвёл взгляд к одной из подвешенных книг.

— Если новая система позволит возвращать стёртые территории без Схождения, я хочу вернуть и его.

— Даже после того, что случилось?

— Особенно после того, что случилось.

Сан тихо сказал:

— Вот почему Тави написала не верить вам.

Эйра достала компас. Стрелка указывала сквозь стол, вниз и немного вправо.

— Она написала это в сообщении, которое я ещё не слы-

шала.

Все посмотрели на неё.

— Во время шторма на корабле я почувствовала путь. Он шёл не только к Налю. В нём было что-то вроде голоса. Я не смогла разобрать.

— Маршрутная запись, — сказал Варро. — Свойство нельзя перенести вместе с памятью, но можно оставить последовательность направлений, которая при прохождении складывается в звук или образ.

— Как её услышать?

— Пройти нужный путь.

— Где он начинается?

Компас повернулся к дальней стене мастерской.

Морро отодвинул подвешенную карту. Под ней находился знак Вея — круг с волнистой линией.

— Я его не рисовал, — сказал Варро.

— Я тоже, — ответил Морро.

Эйра коснулась знака. Серебряный маршрут вспыхнул и пошёл через стену, за пределы мастерской, вверх к Центральному атласу.

По линии пробежал тихий голос Тави:

— ...если слышишь... ищи колодцы карт...

Связь оборвалась.

В ту же секунду пустая табличка на шее Морро затрещала.

На дереве проступили буквы.

«ВЕЙ. ЖИТЕЛЬ: МОРРО ЭН».

Морро смотрел на собственное имя, будто оно могло укусить.

Потом буквы начали исчезать.

— Нет, — прошептал он.

Он прижал табличку к груди, но через несколько секунд дерево снова стало пустым.

Варро поднял глаза.

— Эта линия связала Наль с Веем.

— Что это значит? — спросил Сан.

— Что острова стирали не поодиночке. Их привязывали к одной нижней системе.

Эйра вспомнила четвёртую линию.

— Под Атласом лежит не один Наль.

— Нет, — сказал Варро. — Там лежит кладбище географии.

Снаружи раздался тройной удар.

Все вывески мастерской одновременно повернулись к двери.

Варро побледнел.

— Что это? — спросила Эйра.

— Атлас изменил маршруты Нижних линий. Они сужают квартал, чтобы найти нас.

Стены тихо заскрипели. Комната стала на ладонь короче.

— Сколько у нас времени? — спросил Сан.

— Пока мастерская не окажется единственным местом, куда ведут все дороги.

Глава 11. Линейщики

Варро предложил сдаться.

Эйра решила, что ослышалась.

— Вы только что устроили побег.

— Да. Побег был нужен, чтобы поговорить без Оссара. Теперь нужен способ ходить по Атласу с разрешением.

— И его выдадут опасной сводчице, похищенному сыну чиновника и человеку, которого выгнали за катастрофу?

— Морро тоже есть, — заметил Морро.

— Атлас считает, что нет, — сказал Сан.

— Очень удобно для анкеты.

Варро открыл шкаф и достал четыре выцветших жилета с медными полосами.

— Аварийные линейщики. После шторма в городе десятки разрывов. Атлас принимает любого, кто способен различать маршруты и не падает в море при виде высоты.

Эйра посмотрела на Сана.

— Один уже отпадает.

— Я не боюсь высоты.

— Ты кричал на тросе.

— От возмущения.

Варро продолжил:

— Я предложу Оссару сделку. Эйра работает под моим наблюдением, помогает устранять последствия шторма и про-

ходит измерения без принудительного вторжения в память. Взамен дело о побеге временно закрывают.

— Почему он согласится? — спросила Эйра.

— Потому что ему нужна ты. И потому что за утро мосты Астреи стали терять направление.

Словно подтверждая его слова, мастерскую накренило. Подвешенные кружки качнулись. За стеной кто-то закричал, что его лестница ведёт в чужую ванную.

— А если он не согласится? — спросил Сан.

— Тогда план сдаться окажется менее блестящим.

Варро написал короткую записку и засунул её в металлическую трубку. Трубка сама поползла по стене, нашла узкую щель и исчезла.

Ответ пришёл через пять минут. Та же трубка вернулась раскалённой.

На бумаге было одно слово:

«Приведи».

Они вышли из мастерской с поднятыми руками. У двери ждали двенадцать стражников, Илина и Арден.

Арден увидел Сана и на мгновение прикрыл глаза.

— Похищенный? — спросил Сан.

— Это было проще для приказа о поиске.

— Для кого?

— Не сейчас.

Илина посмотрела на жилеты.

— Кест, это не маскировка. В них вас легче узнать.

— Я рассчитывал на официальность.

— Вы арестованы.

— Временно трудоустроены, — поправил Варро и протянул ответ Оссара.

Илина прочитала.

— Он не мог этого подписать.

— Первый картограф иногда совершает ошибки. Поэтому у нас есть работа.

Через час Эйра стояла на крыше дома на Четвёртой платформе и смотрела на разрыв в воздухе.

Разрыв напоминал тонкую вертикальную трещину, за которой виднелась другая улица. Люди с той стороны ходили боком относительно Эйры. Улица принадлежала Второй платформе и находилась в полумиле отсюда, но шторм наложил края маршрутов.

— Задача, — сказала Илина, назначенная руководителем бригады, — разделить улицы, не разорвав внутренние дороги жителей.

— Почему ты с нами? — спросила Эйра.

— Потому что Оссар считает, что я умею контролировать ситуацию.

— А ты?

— Я считаю, что он хочет наказать меня.

Сан изучал схему. Морро сидел на водостоке, болтая ногами над пропастью. Варро раскладывал якорные пластины и каждые несколько минут спрашивал, с какой стороны они

пришли.

— Нужны четыре точки, — сказал Сан. — Две на этой улице, две на той. Перенесём протяжённость разрыва в пустой обходной контур.

— Пустых контуров здесь нет, — ответила Илина. — Под нами Нижние линии.

— Можно отдать расстояние мосту-компасу, — предложила Эйра. — Он и так движется.

— Тогда мост станет длиннее и врежется в соседнюю платформу.

— Ненадолго.

— Люди погибают и ненадолго.

Морро бросил вниз гайку. Она упала в трещину и вылетела с другой стороны вверх.

— У разрыва есть вращение, — сказал он.

Сан посмотрел на него.

— Откуда ты знаешь?

— Гайка вернулась резьбой в другую сторону.

Илина подняла схему.

— Если перенести не длину, а направление падения, улицы разойдутся естественно.

— Куда отдать направление? — спросила Эйра.

Морро указал на старую водяную башню.

— Туда. Она пустая и круглая.

— Башня начнёт падать во все стороны, — сказал Сан.

— Круглая. Ей понравится.

План был безумным. Поэтому Илина долго проверяла расчёты и пришла к выводу, что он лучше остальных.

Они разделились по якорям. Эйра и Морро остались на крыше. Сан с Илиной прошли через разрыв на боковую улицу. Варро спустился к водяной башне, привязанный к Эйре длинной верёвкой, чтобы не потеряться.

— Первый якорь! — крикнула Илина с другой стороны.

Она ударила печатью по мостовой.

Сан активировал второй.

Эйра коснулась медной полосы на крыше — третий.

Морро должен был замкнуть четвёртый, бросив камень Вея в трещину.

— Подожди, — сказал он.

— Что?

— Там человек.

В разрыве появилась девочка лет восьми. Она стояла на боковой улице и плакала. Для Эйры казалось, что ребёнок лежит на стене.

— Уйди от края! — крикнула Илина.

Девочка не двигалась.

Разрыв начал сужаться. Если улицы разойдутся сейчас, её могло разрезать между маршрутами.

— Я заберу её, — сказал Сан.

— Не успеешь, — ответила Илина.

Сан уже бежал.

— Всегда так, — пробормотала Эйра. — Сначала спорит,

потом делает самое глупое.

Он подхватил девочку. В этот момент разрыв повернулся. Сан потерял опору и начал падать одновременно вниз по своей улице и в сторону крыши Эйры.

— Замыкай! — крикнула Илина.

Морро бросил камень.

Эйра почувствовала маршрут. Направление падения хлынуло из разрыва в водяную башню.

Башня застонала. Внутри неё дождевые капли, мусор и старые лестницы начали падать по кругу, образуя вращающийся поток.

Улицы разошлись.

Сан и девочка полетели не вниз, а к Эйре. Она и Морро поймали их на краю крыши.

Разрыв схлопнулся с громким хлопком.

На месте чужой улицы остался чистый воздух.

Сан лежал, прижимая девочку к груди. Она перестала плакать и спросила:

— Мы умерли?

— Нет, — ответил он.

— Тогда почему у тебя такое лицо?

Эйра рассмеялась. Даже Илина отвернулась, скрывая улыбку.

Водяная башня продолжала вращать всё внутри себя. Варро висел на верёвке в нескольких шагах от земли и кричал:

— Кто-нибудь напомнит, почему я здесь?

Первый ремонт сделал их официальной бригадой.

Следующие три дня они устраняли последствия шторма. Возвращали вес лестницам, у которых ступени стали легче людей. Вынимали украденный жар из стен ледохранилища. Укорачивали коридор больницы, который за ночь растянулся на милю. Ловили звон колокольни, переселившийся в спальню городского судьи и звонивший всякий раз, когда тот лгал.

Судья потребовал немедленно убрать звук. Эйра предложила оставить.

Постепенно команда научилась работать без постоянных споров. Точнее, споры стали частью метода.

Илина проверяла всё дважды и находила слабые места.

Сан строил точные контуры и злился, когда мир не соответствовал расчётам.

Морро замечал то, чего не было на картах.

Эйра видела скрытые линии и принимала решения раньше, чем успевала испугаться.

Варро знал невозможные способы ремонта и забывал, где находится инструмент, который держал в руке.

На четвёртый день им выдали доступ в Колодцы карт — систему нижних помещений, где хранились резервные контуры города.

— Наша официальная задача, — сказала Илина, — проверить повреждения после шторма.

— А неофициальная? — спросила Эйра.

— У нас нет неофициальной задачи.

— Поэтому она интереснее.

Сан развернул выданный план.

На карте Колодцев был обозначен сектор, которого не существовало в списке помещений.

Сектор А-0.

Глава 12. Якорь А-0

Вход в Колодцы карт охраняла дверь, которая задавала вопросы.

— Назовите цель посещения, — произнесла она голосом пожилой женщины.

— Аварийная проверка нижних контуров, — ответила Илина.

— Назовите состав бригады.

Илина перечислила всех, кроме Морро.

Он стоял рядом, прислонившись к стене. Дверь не реагировала на его присутствие.

— Варро Кест, — продолжила Илина.

— Доступ ограничен, — сказала дверь.

— Разрешение Первого картографа.

Илина приложила печать.

— Разрешение действительно. Предупреждение: Варро Кест не имеет права приближаться к восстановительным механизмам, древним контурам, экспериментальным якорям и кухне третьего уровня.

— Что вы сделали на кухне? — спросила Эйра.

— Улучшил чайник.

— Он взорвался? — предположил Сан.

— Хуже. Начал возвращать воду в море.

Дверь открылась.

За ней уходил вниз широкий колодец. По стенам вращались кольцевые лестницы. Одни поднимались, другие опускались, третьи шли боком. В центре висели тысячи стеклянных пластин с картами. Они медленно погружались в темноту и возвращались изменёнными.

Воздух пах озоном и мокрой бумагой.

— Не касайтесь пластин, — предупредила Илина. — Некоторые содержат расстояния, не закреплённые за местами.

Морро сунул руки в карманы.

— А если расстояние коснётся нас?

— Тогда постарайся не унести его.

Они ступили на спускающуюся лестницу. Колодец казался бесконечным. На уровнях расходились мостики к залам, где работали картографы. Люди опускали в чёрную воду модели островов, измеряли расходящиеся круги и вносили изменения в карты.

Эйра видела под официальными маршрутами другой слой. Бледные, почти стёртые линии шли ещё ниже. Некоторые обрывались. Другие переплетались, образуя огромную сеть.

Компас Тави указывал туда.

Илина сверялась с планом.

— Сектор А-0 должен быть между двадцать первым и двадцать вторым уровнями.

— Здесь нет промежутка, — сказал Сан.

Лестница прошла двадцать первый уровень и сразу показала табличку «22».

— Есть, — ответила Эйра. — Просто дорога в него закрыта.

Она увидела тонкую серебряную петлю за стеной. Четыре якоря: номер уровня, заклёпка на перилах, красная лампа и отражение компаса в стеклянной пластине.

— Эйра, не надо, — сказал Сан.

— Я ещё ничего не сделала.

— У тебя лицо становится таким перед плохой идеей.

— Какое?

— Довольное.

Она коснулась заклёпки. Красная лампа вспыхнула. Компас отразился в проходящей пластине. Морро ударил пальцем по табличке «22», замкнув четвёртый якорь раньше, чем кто-то успел спросить.

Лестница остановилась.

Между уровнями появилась дверь.

— Я ничего не делал, — сказал Морро. — Просто помог плохой идее.

Илина закрыла глаза на секунду.

— Если нас казнят, я буду очень раздражена.

— Это лучше, чем расстроена, — ответила Эйра.

За дверью находился узкий каменный коридор. Здесь не было служащих и движущихся карт. Стены покрывали имена.

Тысячи имён, вырезанных мелко, в несколько слоёв. Некоторые читались ясно. Другие были затёрты до царапин.

Морро подошёл к стене.

— Эн, — произнёс он. — Это фамилия моей матери.

На камне было вырезано: «Лира Эн. Вей. Якорная совместимость — 63%».

Ниже: «Статус: выведена из контура».

Морро провёл пальцем по буквам.

— Что значит «выведена»?

Варро не ответил.

Ответ нашёлся в соседней нише.

Там стоял стол с четырьмя углублениями для рук и потемневшей медной табличкой: «ПРОЦЕДУРА ОТКЛЮЧЕНИЯ. ДОПУСК — УРОВЕНЬ ПЕРВЫЙ».

Илина попыталась закрыть нишу своим плащом, словно ткань могла отменить существование оборудования.

— Нам нельзя здесь находиться.

— Мы уже не должны были войти в Колодцы, — сказал Морро. — Запреты теряют убедительность, когда идут в таком количестве.

Сан осмотрел углубления.

— Четыре оператора снимали нагрузку с человека и отправляли её обратно в остров.

— Или в другого человека, — сказал Варро.

Эйра посмотрела на него.

— Ты знал.

— Догадывался, что ранние якоря не отпускали без последствий.

— Что произошло с Лирой?

Морро стоял неподвижно, но пальцы на стене побелели.

Варро прочёл мелкую строку под именем:

— «Выведена после потери физического адреса объекта».

— Переведи с языка людей, которым нравится прятать убийство в длинных словах.

— Вей уже был стёрт. Якорь отключили от места, которого официально не существовало.

— Она умерла?

— Не обязательно.

— Это не ответ.

— Потому что здесь его нет.

Морро ударил ладонью по стене. Камень отозвался множеством голосов. Имена вокруг вспыхнули, и коридор на секунду заполнился людьми.

Они стояли плечом к плечу: старики, женщины, дети, рабочие в картографических куртках. Каждый был полупрозрачным. У некоторых через грудь проходили световые линии. Один мальчик держал табличку с названием острова, буквы на которой исчезали.

Илина отступила.

— Отпечатки процедуры.

— Они нас видят? — спросила Эйра.

Девочка лет десяти повернула голову.

— Четыре руки, — сказала она. — Обещали четыре руки.

Голос шёл из стены.

Сан поднял маршрутную книгу.

— Не отвечайте. Система может принять нас за операторов.

Девочка шагнула к ним.

— Первая держит имя. Вторая — дом. Третья — боль. Четвёртая должна отпустить.

— Где четвёртая? — спросил Морро, забыв предупреждение.

Все отпечатки повернулись к нему.

— Не пришла, — сказали они одновременно.

Углубления на столе загорелись. Пол потянул Морро к четвёртому месту.

Эйра схватила его за куртку. Сан вбил штифт в стену. Илина ударила печатью по табличке, пытаясь отменить процедуру.

— Система запрашивает завершение! — сказал Сан. — Нужны четыре якоря!

— Если замкнём, что отпустим? — спросила Эйра.

Варро посмотрел на имена.

— Не знаю. Возможно, всех. Возможно, нагрузку на нас.

Морро уже стоял у стола. Его правая рука сама опускалась в углубление.

— Лира Эн, — повторяла стена. — Физический адрес отсутствует. Отпускание невозможно.

— У неё есть адрес, — сказал Морро.

— Какой? — крикнула Илина.

Он вытащил деревянную табличку Вея.

— Я.

— Человек не место, — сказал Сан.

— Для вашей двери меня вообще нет. Пусть сначала разберётся.

Он ударил табличкой по столу.

Камень принял её как временный адрес. Три пустых углубления вспыхнули. Эйра, Сан и Илина одновременно положили руки — не из согласованного плана, а потому что пол уже тянул Морро вниз.

Процедура замкнулась.

На мгновение Эйра почувствовала чужую тяжесть: годы ожидания, стеклянная капсула, остров, которого нет ни на одной карте. Это не была память Лиры — только физическое напряжение маршрута, но оно казалось бесконечным.

Система попыталась передать его Морро.

Варро вбил компас между табличкой и столом.

— Не принять. Только подтвердить адрес!

Медная пластина треснула.

Нагрузка ушла вниз, в бледные линии Колодцев. Отпечатки людей вокруг рассыпались. Девочка задержалась на секунду.

— Четвёртая пришла, — сказала она.

Потом исчезла.

Морро отдёрнул руку. На ладони осталось слово «ВЕЙ», написанное светом. Оно погасло, но он продолжал смотреть.

— Это значит, она жива? — спросил он.

— Значит, её маршрут не завершён, — ответил Сан.

— Опять не ответ.

— Но уже направление.

Морро снял со стола табличку и спрятал под куртку.

— Тогда я найду остальное.

Илина смотрела на треснувшую пластину.

— Система передала аварийный сигнал.

Где-то наверху начали звонить колокола.

— Сколько времени? — спросила Эйра.

— До стражи — минуты две.

— Достаточно.

— Для чего?

Эйра посмотрела на круглую дверь А-0.

— Для следующей плохой идеи.

Сан читал другие записи.

— Здесь жители десятков островов.

— Кандидаты в живые якоря, — сказал Варро. — Проект существовал дольше, чем я думал.

— Людей заставляли? — спросила Эйра.

— Некоторых убеждали, что они спасают дом. Некоторые соглашались. Некоторые документы составлены так, чтобы слово «согласие» можно было поставить после процедуры.

Илина побледнела.

— Это не входит в Кодекс устойчивости.

— Кодекс писали после первых опытов, — ответил Варро. — Законы часто появляются, когда уже поздно защитить тех, ради кого их якобы создают.

В конце коридора стояла круглая дверь с обозначением «А-0». Четыре замка были открыты.

— Это ловушка, — сказал Сан.

— Конечно, — ответила Эйра. — Но хорошая дверь не обязана быть честной.

Она толкнула.

За дверью располагался зал размером с собор. В центре, над бездонным колодцем, висела карта Наля. Не световая модель — настоящий остров, уменьшенный до нескольких десятков шагов. Крошечные волны ударяли в его берега. В домах горели окна. По улицам двигались точки людей.

От острова вниз уходила четвёртая линия. Она была толстой, живой и пульсировала, как кровеносный сосуд.

Линия заканчивалась в стеклянной капсуле.

Внутри находилась девушка.

Она стояла по колено в светящейся воде, прижав ладони к стенкам. Тёмные волосы плавали вокруг лица. Глаза были закрыты. От её тела тянулись маршруты к каждому дому Наля.

Эйра не могла дышать.

Тави выглядела старше, худее, чем в памяти. На виске белела прядь. Но это была она.

— Тави.

Глаза девушки открылись.

Она посмотрела прямо на Эйру.

Губы шевельнулись.

Звук пришёл не через воздух. Он прошёл по компасу, по коже, по карте острова.

— Ты не должна была приходить.

Эйра бросилась к капсуле.

В тот же момент двери зала захлопнулись. На стенах вспыхнули серые печати. Из боковых проходов вышли стражники.

Оссар Вель появился на мосту над колодцем.

— Теперь, — сказал он, — ты понимаешь, почему я не мог позволить вам встретиться без подготовки.

Тави ударила ладонью по стеклу.

— Не слушай его! — Голос дрогнул в костях Эйры. — Они уже начали замыкать четвёртую линию!

Карта Наля над колодцем потемнела.

На северном берегу исчез маяк.

Часть II

Карты лгут

Глава 13. Мост, который устал

Маяк исчез на карте раньше, чем Эйра успела крикнуть.

Крошечная башня на северном мысу стала прозрачной, дрогнула и растворилась. Вместе с ней пропала часть скалы. Море без всплеска заняло освободившееся место.

— Остановите! — Эйра ударила кулаками по стеклу капсулы. — Верните его!

Тави смотрела на пустой мыс. По её лицу прошла судорога, словно исчезнувшая башня была частью тела.

Оссар поднял металлическую руку. Серые печати на стенах погасли, но стражники не опустили оружие.

— Процедура уже идёт, — сказал он. — Мы удаляем внешние ориентиры постепенно. Иначе Наль сорвётся в нижние маршруты целиком.

— Там были люди.

— Маяк эвакуирован.

— Это был наш маяк.

— Я знаю.

— Вы ничего не знаете.

Эйра повернулась к Тави.

— Я вытащу тебя.

Сестра медленно покачала головой.

— Нельзя.

— Ты два года здесь. Ты не знаешь, что можно.

— Я знаю больше, чем хотела.

Голос Тави шёл через линии Наля и поэтому звучал одновременно рядом и издалека. В нём была усталость, которой Эйра не помнила.

— Слушай Оссара только в одном, — сказала Тави. — Схождение реально. Если разорвать меня сейчас, Наль вернётся в общий контур сразу по семнадцати дорогам.

— Тогда найдём другой якорь.

— Они уже нашли.

Тави посмотрела на серебряные линии на руках Эйры.

— Тебя.

Эйра отступила.

Оссар сделал знак. Чёрная перегородка поднялась между капсулой и мостом, заслонив Тави.

— Достаточно, — сказал он.

— Нет!

Эйра бросилась к перегородке. Стражники перехватили её. Морро метнулся вперёд, но Варро удержал его. Сан встал перед отцом.

— Вы обещали встречу, — сказал Ардену. — Не показ пленника через стекло.

— Я ничего не обещал, — ответил тот.

— Оссар обещал.

— Эйра увидела сестру.

— Вы всегда делаете слова такими маленькими, чтобы в них помещалось всё, что вам удобно?

Арден посмотрел на сына с болью, которую сразу спрятал.

— Увести их, — приказал Оссар. — Кест остаётся.

— Нет, — сказала Эйра.

— Сейчас у тебя нет выбора.

— Он есть всегда. Просто некоторые варианты вам не нравятся.

Она вырвалась не силой. Перенесла сцепление с подошв стражника на гладкую стену. Его сапоги прилипли к камню, а ладони соскользнули с её рук. Второму Эйра передала импульс открывающейся двери. Мужчину мягко, но решительно вынесло в коридор.

Она успела сделать два шага к перегородке.

Затем дорога под ногами исчезла.

Эйра всё ещё видела пол, но не могла приблизиться. С каждым шагом перегородка оставалась на прежнем расстоянии.

Оссар держал металлическую ладонь над одним из якорей.

— Ты сильнее, чем должна быть, — сказал он. — Но сила не заменяет знания.

— А знания не заменяют совесть.

— Согласен. Именно поэтому я не отдаю решение тебе.

Стражники увели Эйру, Сана, Морро и Илину. Варро остался в зале. Перед тем как дверь закрылась, он посмотрел на Эйру и едва заметно провёл пальцем по запястью — знак, которым линейщики обозначали незавершённый контур.

«Не всё», — поняла она.

Их не посадили в камеры. Оссар вернул бригаде ограниченный статус и приказал продолжать аварийные работы. Это было похоже на свободу так же, как поводок похож на дорогу.

— Он хочет наблюдать за Эйрой, — сказала Илина, когда они вышли на внешнюю платформу. — В камере её связь с Налем сложнее измерять.

— А Варро? — спросил Морро.

— Допрашивают.

— Или он договаривается, — ответил Сан.

Эйра шла молча. Перед глазами стоял исчезнувший маяк. В том месте Тави учила её завязывать морские узлы и притворялась, что каждый узел удерживает по одному чудовищу под островом. Там мама однажды заснула на ступенях, ожидая их с ночной смены. Там Эйра прятала письма сестре после исчезновения, потому что не знала, куда ещё их класть.

Теперь место существовало только в ней.

На запястье зудела серебряная линия. Она попыталась представить дорогу к маяку. Увидела склон, водосток, запертую дверь. Дошла мысленно до последнего поворота — и упёрлась в белую пустоту.

Маяк исчез не только с острова.

Путь к нему вырезали из мира.

— Эйра, — позвал Сан.

Она не ответила.

— Эйра!

Впереди кричали люди.

Мост-компас между Третьей и Пятой платформами остановился на полпути. Белая стрела длиной в четверть мили провисла. По ней пытались перейти сотни человек, но середина медленно опускалась к морю.

Над мостом вспыхнула красная надпись:

«НАРУШЕНИЕ НАПРЯЖЕНИЯ. НЕ ДВИГАТЬСЯ».

Толпа, разумеется, двинулась быстрее.

— Бригада Кеста! — крикнул диспетчер. — На опору!

Илина мгновенно переключилась.

— Сан, со мной к центральному шарниру. Морро, освободи восточный край. Эйра...

— Я вижу разрыв.

Серебряная линия шла вдоль моста и лопалась в трёх местах. Конструкция не просто теряла прочность. Она устала удерживать длину между платформами. Каждый поворот компаса накапливал напряжение, которое обычно переносили в глубинные каменные опоры. После шторма один маршрут заблокировался, и напряжение осталось внутри стрелы.

Мост застонал. Белые плиты выгнулись.

— Можно отдать напряжение платформе, — сказал Сан, изучая аварийную схему.

— Она треснет, — ответила Илина.

— В воде есть противовесы.

— Путь к ним закрыт.

Эйра увидела другой вариант.

На мосту стояли люди. У каждого были натянуты собственные маршруты: дом, работа, рынок, причал. Тысячи маленьких линий держали их связь с городом.

— Разделить напряжение между личными дорогами, — сказала она.

Илина резко повернулась.

— Нет.

— По чуть-чуть. Каждый отдаст один шаг прочности.

— Нельзя использовать людей без согласия.

— Тогда спросим.

— Сейчас?

Мост опустился ещё на локоть.

Эйра забралась на перила.

— Все слушайте! — крикнула она.

Толпа продолжала давить к краям.

Морро нашёл аварийный рупор и сунул ей.

— Мост сломается через несколько минут! — голос Эйры прокатился над людьми. — Мы можем удержать его, если каждый даст одну знакомую дорогу. Не навсегда. Только напряжение пути: ту силу, с которой вы знаете, куда возвращаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.